

СМЕНА

2

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Михаил СВЕТЛОВ

Дорогое имя

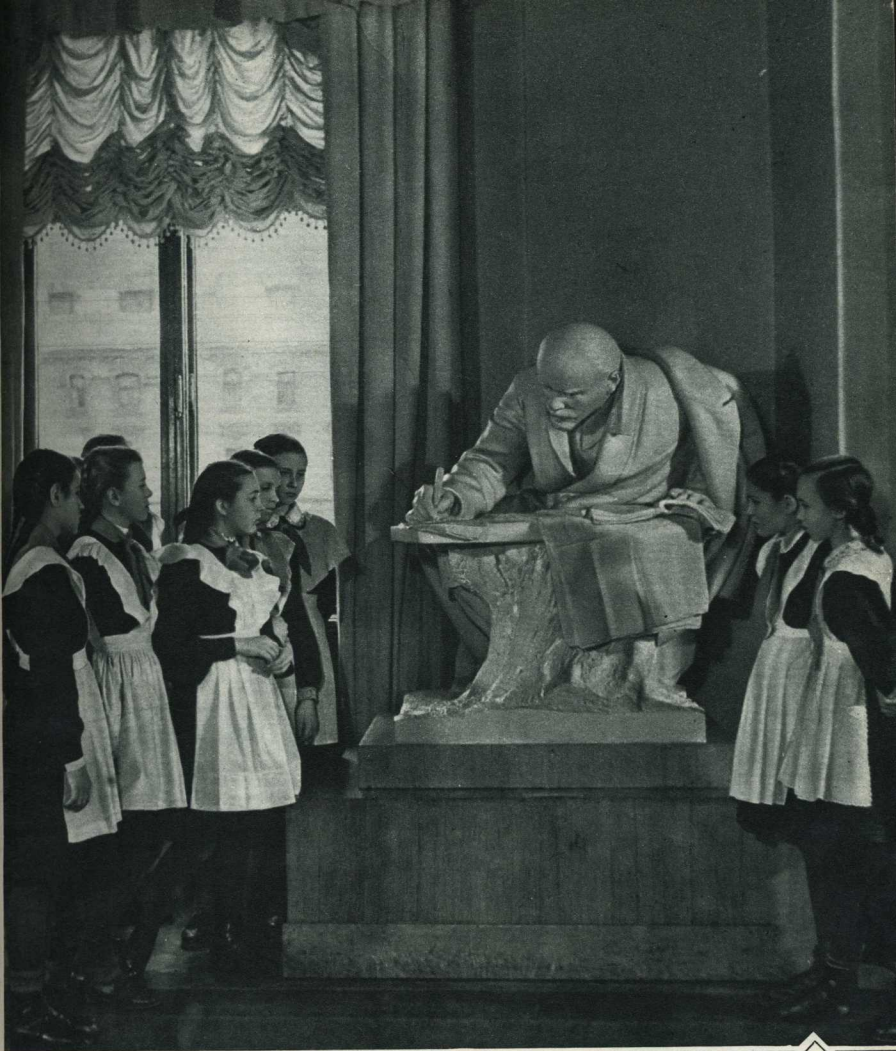
Дорогому имени верна
Мирная Советская страна.
Ленина великие заветы
Всем народам, как источник света.

Встал над миром, радостно сияя,
День освобождённого Китая,
И великой правдой знамя реет
Над сражающейся Кореей.

И запели песни трудовые
Бухарест, Варшава и София,
К солнцу устремляется планета,
Ленинским дыханием согрета.

Дорогое имя повторяя,
Трудится земля моя родная,
Гордый и свободный человек
Поворачивает руслу рек,
Он лесов зелёною стеной
Покорит пески, пустыню, зной.

Побеждая, трудится народ.
В нём бессмертье Ленина живёт.
И дорога к счастью широка,
И присяга Сталину крепка.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Январь. № 2. 1952 год.

Год
издания
29-й

Московские пионеры в Музее В. И. Ленина.

Фото Г. Борисова

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

Двадцать восемь лет назад советских людей, трудящихся всего мира постигло тяжёлое горе: умер Владимир Ильич Ленин. В издании Центрального Комитета большевистской партии говорится:

«21 января окончил свой жизненный путь товарищ Ленин...»

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате постиндустриального и геронического — Бесстрашный ум, железная несгибаемая, упорная, всё преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая дышит огнём, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — всё это нашло свое великое воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин был рождён для революции. Ближайший соратник и верный друг Владимира Ильича товарищ Сталин назвал Ленина революционным руководителем высшего типа, горным орлом, не знающим страха в борьбе и смело ведущим партию вперёд.

Даже в восемь лет назад, в дни процветания народа с Лениным, его генеральный продолжатель товарищ Сталин дал от имени партии историческую клятву.

Этой клятве верен весь наш народ. Следуя ленинским заветам, он идёт под руководством товарища Сталина по ленинскому пути — к коммунизму.

Под знаменем Ленина, под водительством товарища Сталина советские люди строят коммунистическое общество. Сооружение величайшей гидроэлектростанции, каналы мощные лесные полосы, невиданный облик промышленности, сельского хозяйства, транспорта — всё это конкретные дела, превратившие в жизнь генеральные ленинско-сталинские предначертания торжества коммунизма.

Дело коммунизма, борьбе за которое посвятил всю свою жизнь, героическую жизнь Владимир Ильич Ленин, стал родным и близким делом всего советского народа. Коммунизм, строительству которого отдал всея себя Ленин, стал осязательным, реальным не только в нашей стране.

На путь социалистического развития уже стали многие страны. В различных частях нашей планеты поднимаются народные массы на борьбу за независимость, свободу, за мир и социализм. Все дороги ведут к коммунизму!

В коммунизме, ведущем товарищ Сталин, является интернациональным учением пролетариев всех стран. Ленинизм — боевое знание передового человечества в его борьбе за счастье свободного, созидательного труда, показавшего своим изумительными плодами в нашей социалистической стране.

Из года в год стремительно растёт и крепнет могущество Советского государства. Из года в год мы добиваемся новых и новых успехов в области народного хозяйства и культуры.

Неуклонно проводится ленинско-сталинская полнотная мир и дружбы между народами всех стран, партия укрепляет могущество социалистической державы, являющейся надёжным оплотом человечества в его борьбе за мир, за светлое будущее.

Великий Ленин зажёг чудесный факел социалистической революции. Этот факел в надёжных руках великого Сталина. Отстаивая и развивая ленинизм, вооружая ленинским учением советский народ, всех трудящихся мира, товарищ Сталин освещает путь нашего движения вперёд.

Организацию передовой советской молодёжи — комсомол назвал ленинско-сталинским. Ленин и Сталин создали и вывели эту многомиллионную организацию революционной молодёжи, призванную быть ближайшим помощником большевистской партии, её надёжным резервом.

На протяжении всей славной истории большевистской партии её вожди Ленин и Сталин уделяли особое внимание воспитанию и организации трудящихся молодёжи.

В наше время — в период постепенного перехода от социализма к коммунизму — вопросы коммунистического воспитания трудящихся и прежде всего молодёжи занимают исключительно важное место в работе большевистской партии.

Годы, прошедшие после смерти В. И. Ленина, особенно последние десятилетия, с исключительной убедительностью показали, каких результатов добилась партия, озабоченная товарищем Сталиным, в осуществлении ленинско-сталинских программ воспитания подрастающего поколения. В социалистической стране выросла новая, социалистическая молодёжь, воспитанная на великих идеях Ленина — Сталина.

Каждый комсомолец, каждая девушка, каждый пионер Советского Союза заносит в своём сердце имя Ленина — друга Сталина. Завещающая нашей молодёжи — быть похожими на своих великих вождя и учителя.

Комсомол, вся советская молодёжь, руководимая большевистской

партией, товарищем Сталиным, никогда не свернущая и не свернуть с пути, указанного Владимиром Ильичем, уважаемого товарищем Сталиным. Тесное сотрудничество старого и молодого поколений нашей страны является одним из проявлений морально-политического единства советского общества.

Владимир Ильич Ленин призвал комсомол постоянно осуществлять коммунистическое влияние на широчайший слой юношества, стать инициативным, энергичным организатором всей молодёжи, активно помогать партии в коммунистическом воспитании трудящихся.

Комсомол в наши дни — это четырнадцатимиллионная организация советской молодёжи, пользующаясь всенародной любовью и доверием. Это настоящая боёвая, ударная группа. Четыре ордена на его знамени убедительно рассказывают о блестящих успехах большевистской партии в деле организации и воспитания молодёжи.

В советском народном хозяйстве, культуре, искусстве нет такого участка, где бы комсомол, молодёжь не сделала своего трудового вклада, где бы они не показали своей инициативы, творческого подхода к любому делу.

В социалистическом труде растёт и крепнет сознательный, активный строитель коммунизма, о котором с ленинской простотой и ясностью говорил Владимир Ильич на III съезде комсомола. Труд в советском обществе формирует нравственный облик человека. Каждый день со всех концов страны приходят всё новые и новые волны энтузиастов, трудовых подвиги молодёжи. На заводах и фабриках, шахтах и на транспорте, в колхозах и совхозах, на машинно-тракторных станциях — всюду, в любой деревне, в любой городе, молодые труженики, ведомые коммунистами, идут в первых шеренгах подлинных героев творческого труда.

Совсем недавно по всей стране разнеслась весть о новом назначении молодых обучивших московской фабрики «Буревестник» Марии Левченко и Григория Муханова, а оно уже подвело многои миллионными рабочими. Соревнование за снижение себестоимости на каждой производственной операции получило всенародное одобрение.

Последние месяцы особенно богаты проявлениями инициативной молодёжи на производстве, многообразными формами социалистического соревнования, невиданными темпами повышающих производительность труда — этого, как учит В. И. Ленин, самого важного, самого главного условия для победы нового общественного строя.

Движение скоростников, комплексная стажировка работа, борьба за высокое качество продукции — всё это покаяны и творческого подъёма масс, на необходимость развития которого неоднократно указывал В. И. Ленин.

Вместе со всем народом наша молодёжь с величайшим вдохновением приступила к осуществлению сталинского плана преобразования природы. Недалёк день, когда звенящие дубравы окончательно преградут путь суккам. Темные росы станут местами засухи, отдалёк труженики колхозной деревни. Потекут спасительные воды по засухившим степям и пустыням. Запустят свои крупнейшие гидроэлектростанции на Волге, Дону, Днепре, Аму-Дарье и других реках Родины. Комсомол, вся советская молодёжь будут закономерно гордиться: они славно потрудились на великих стройках коммунизма.

В. И. Ленин, обращаясь к комсомольцам, говорил, что когда произойдёт электрификация всей страны, тогда можно построить коммунистическое общество. Комсомол верен заветам Ленина. Его лучшие представители строили Волжскую, Днепровскую станции, строят и будут строить новые и новые мощные электростанции.

В. И. Ленин говорил, что молодёжь, которой предстоит активно участвовать в строительстве коммунизма, может успешно справиться со своей благороднейшей миссией только в том случае, если она будет материально владеть сокровищами человеческой культуры, если она будет учиться коммунизму.

Благодаря огромной заботе партии и правительства, лично товарища Сталина о народном образовании наша Родина стала страной самой передовой культуры и науки. У нас создана многомиллионная интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса и крестьянства. В мире нет другой такой культурной, образованной, идейно воспитанной молодёжи, как наша советская молодёжь.

В. И. Ленин завещал молодёжи отдавать своему труду, свои силы общему делу, связывать каждый шаг своего воспитания и образования с борьбой трудящихся против эксплуататоров. В. И. Ленин завещал комсомолу воспитывать в молодёжи коммунистический мораль.

Вся история ленинско-сталинского комсомола, жизнь, труд, битвы коммунистической молодёжи в годы Великой Отечественной войны, показали и показывают непреодолимую силу коммунистической морали, ставшей моралью масс трудящихся нашей страны.

Под руководством товарища Сталина страна уверенно идёт к коммунизму по ленинскому пути. Славное советское юношество, верное партии Ленин — Сталина, завещаемое партией, шагает в первых рядах строителей коммунизма.

Марк ЛИСЯНСКИЙ Высшая награда

Венок из колосьев.
Добыл он трудом.
Звезда. Серп и молот. Знамя.
Пять букв пламенеют на знамени том,
Играя знакомый пред нами.

Кто Родину
Зорко хранит от тревог,
Ей служит как мастер и вождь,
Кто верность народу,
Как Ленин, берёт —
Тот высшей награды достоин.

Он бытия
За счастье людское
Рождён,
Душой он чист и кристален.
«Орденом Ленина
Награждён
Сталин».

СВЕТЛОЕ СЛОВО

[Отрывок из поэмы]

Алым знамёнам —
 Вязаться
 Над необъятной ширью,
 Первая декларация,
 Первый декрет —
 О мире.
 — Мира,
 Земли,
 Свободы —
 Всем угнетённым народам!
 Так от рождения,
 С первого дня
 Октябрьского рассвета,
 Против войны,
 Против огня
 Встала Страна
 Советов...
 Внузданы волны
 Угрюмой реки,
 Город встаёт
 Над рекою,
 И загораются
 огоньки
 Нашего
 Волховстроя.
 И растут города,
 И рождаются новые трассы,
 И от грохота взрывов
 Простулась днепровская ширь,
 Из армучих лесов
 Поднимаются плечи Кузбасса,
 Чуб на них опирались
 Урал и седая Сибирь...

 Точка ли мы
 Простую деталь
 Или взрываем
 скалы,
 Слово Ленина,
 слово Сталина
 Всюду:
 в большом
 и малом.
 Мы раскрываем
 Страницы газет,
 Слово в них
 простое и ясное:
 Новый над Волгой
 Встаёт рассвет,
 Новый над Волгой
 Рождается свет —
 куйбышевский,
 сталинградский.
 Роса прохладой нальёт лепестки,
 И, застывшие здесь
 от века,
 Медленно, нехотя
 Отступят
 пески
 Перед мужеством
 Человека.
 Там, где рек
 Никогда не бывало,
 Где от зноя стонала земля,
 Будут светлые воды канала,
 Голубые прожилки в полях.
 Встанут леса и парки
 Против сухих ветров —
 Это решила
 Партия
 Большевиков.
 Море людское
 Вспенено,
 Встали поля и заводы.
 Светлой дорогой
 Ленина
 Сталин
 ведёт
 народы.

В. И. Ленин и И. В. Сталин за беседой.
Рисунок П. Васильева

Виктор АВДЕЕВ

В ГОРКАХ

Поставлены рядышком стулья,
Ильич поудобнее сел
И сразу под солнцем иоля
Заметнее повеселел.

— Ну, как добрался? Не устал?
Что нового? Как дела? —
Обласкан вниманием Сталин,
Душевно беседа пошла.

— А я отослался на славу:
Читать — запрещёные врача,
Писать — запрещёные врача... —
Но смотрит немного лукаво
Прищуренный глаз Ильича.

Распахнута дверь перед ними —
Картина сияет в лучах,
И Волга течёт на картине,
Родная река Ильича.

Направо, листвою зелена,
Проходит погожий денёк
Туда по центральной аллее,
Где спяленной вли пенёк...

Налево же,
там, за прудами,
Из тьмы вывода города,
Эпоха гудит проводами
И а завтра бегут провода...

Светлеют соратников лица,
И Ленин — с открытой душой:
Давно он хотел поделиться
Со Сталиным думой большой.

И даль всё яснее, яснее.
И Ленин — за гранями лет
Им Волга видна
и над нею
Зарёй — электрический свет.

И с юга под Северный полюс,
Под кромку полярной волни,—
Торжественный шум лесополос,
Зелёные дали страны.

Им виделись новые стройки,
В пустыне — прохладный канал...
А где-то на Дальнем Востоке
Пока ещё бой грохотал.

Преградой — отсталость России,
Нужда — невозможно постичь.
— Но всё это надо осилить.
— Осилит, Владимир Ильич!

Как тихо! Всё в зелени тонет,
И Сталин вдвоём с Ильичём
Сидят на открытом балконе,
Касаясь друг друга плечом.

ТОРЖЕСТВО ВЕЛИКИХ ИДЕЙ

БЕСЕДА НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА КУЙБИШЕВГИДРОСТРОЯ А. Г. ВОРОНКОВА
С МОЛОДЕЖЬЮ КОМСОМОЛЬСКА-НА-ВОЛГЕ

«...недостаточно понимать, что такое электричество, надо знать, как технически применить его и в промышленности, и в земледелии, и в отдельных отраслях промышленности, и в сельском хозяйстве. Надо научиться самому, надо научить этому все подрастающее поколение».

В. И. Ленин

Весный морозный вечер не один только звезды сверкает над жигулевскими просторами. Берега Волги горят сотнями тысяч электрических огней. С левого берега, что напротив Жигулей, где стоит в лесу новый город Комсомольск, видна уходящая вдаль золотая река. Она начинается там, далеко, у железнодорожной станции Жигулёвск, куда страна доставляет грузы для стройки. Но вот в светящихся узкие ручьи впадают огни нового жилого городка, где живут строители правобережья, затем широкими струями входят огни самого Жигулевска. А ближе к берегу волно раздалась тёмные громады гор, и свет разлился волно и широко.

Экскаваторы, тракторы с грейдерами, с бульдозерами, со скреперами, мощные автомобили-самосвалы... Как ни далеко правобережье, но если посмотреть, увидишь и струи шагающего гиганта, поднятую к вебу, и цепочку парных огней автомобилей... А по самому берегу, на льду, на снегах воде, которую пыле из-за свободы ото льда ледоход Ильян Суасиня, словно река, течёт могучий световой поток. Здесь-то сейчас, зимой, кипит работа. Тридцатиметровые копры с красными звёздами наверху забивают глубоко в дно Волги стальные свай-шпунты. На высоких платформах проложены трубы, из которых льётся пульса — смесь воды и песка, — называемая перемычкой. Светятся огни высоких мачт мощнейшей землерепалки «Пятилетка», ледокола, буксиров, землесосных снарядов... Электрический свет заливает на десятки километров волжские берега.

В один из таких весенних вечеров в клуб Комсомольска стекалась молодежь.

Одни пришли пешком — это жители Комсомольска, — другие приехали на автобусе из портового городка, третьи — из Ставрополя. Молодежь заполняет зрительный зал, фойе, читальню клуба. Здесь молодые труженники левобережья, строители города и поселков, экскаваторщики и шоферы, сооружающие котлованы для шлюзов и земляную перемычку, механики и багермейстеры земляных снарядов, десантники и прорабы, конструкторы, счетоводы,

учётчики, врачи, педагоги... Все это юноши и девушки, большинство с комсомольскими значками.

Шумно. То там, то здесь возникают песни. Идут жаркие разговоры о работе, об учёбе, о комсомольских делах, об интересных книжках. Звонок, и все устремляется в зал. Заместитель комиссара стройки Аркадий Гурьев предоставляет слово начальнику политотдела Куйбышевгидростроя Авраамью Григорьевичу Воронкову.

Авраамий Григорьевич — любящее молодёжи. Он часто выступает на комсомольских собраниях, часто беседует с молодёжью. Старый большевик, участник многих ведущих строек сталинских пятилеток, он всегда желанный гость на участке, в молодежном общежитии. Сегодня на беседу начальника политотдела о ленинско-сталинском плане электрификации нашей Родины пришло около четырёхсот человек.

Уже молодой, невысокого роста, плотный, с седыми, коротко стриженными волосами, Воронков подошёл к самому краю сцены и сказал:

— Вы, молодёжь сегодняшняя, современная, вы являетесь участниками строительства нового, коммунистического общества. Понять, что значит слова «строительство нового, коммунистического общества», — значит понять, какую роль сыграли в подготовке, в организации и обеспечении успешного строительства этого нового общества величайшие люди нашей эпохи — Владимир Ильич Ленин и Иосиф Виссарионович Сталин.

От царской России нам досталось в наследство всего девять электростанций общей мощностью до 200 тысяч киловатт. Это очень мало. А нужно было много электричества, чтобы восстановить хозяйство, покончить с голодом и разрухой и повести страну по пути индустриализации. Да, тяжёлые были годы!

Начальник политотдела оглянул сидящих в зале и неожиданно спросил:

— Знаете, как ходили тогда поезда?

— Нет, не знаем, — ответил из зала молодой звонкий девичий голос. — Расскажите...

— Тысяча девятьсот двадцатый год. Декабрь. Суровая зима. Только что окончилась гражданская война. Большевики ещё не сняли походных шинелей. В Москву идёт правительственный поезд. На VIII Всероссийский съезд Советов едут делегаты Украины и Крыма. Вдурю остановка. Что такое? Оказываются, кончились дрова, мало воды в котле паровоза.

И вот делегаты, люди, разгромившие Врангеля, берутся за топоры, пилы и рубят, пилат лес, колют дрова, в котлах растапливают снег. И вскоре паровоз, набрав пары, трогается.

Вот мы и в Москве, в Большом театре. На трибуну поднимается Владимир Ильич. Обращаясь к нам, делегатам, обращаясь ко всему народу, Ленин воскликнул: «...мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе...» Речь шла о государственном плане электрификации России. Ленин придавал этому плану очень большое значение. Он говорил, что если не перевести Россию на новую технику, более высокую, чем прежде, не может быть и речи о восстановлении народного хозяйства, о построении коммунизма.

И Ленин бросил в зал свою крылатую фразу коммунизму — это есть Советская власть электрификации всей страны.

Когда след за Лениным на трибуну поднялся инженер-энергетик Г. М. Кржижановский, на сцене, иллюстрируя его доклад, загорелась разноцветными огнями большая карта. Эти огнями обозначились новые электростанции, которые должны были быть построены по плану ГОЭЛРО. Построить 30 крупных электростанций за 10—15 лет! В те годы такая задача многим казалась невыполнимой. Но...

Авраамий Григорьевич оборачивается. В глубине сцены огромный портрет Сталина, а перед зрителем по красному бархату лозунг: «Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперёд, к победе коммунизма!» И словно быстрое, ясное, понятней стали ленинские идеи, воплощённые в жизнь гением Сталина.

Быть может, находившийся здесь, в зале, экскаваторщик Александр Кузнецов, работающий на сложной машине, созданной Уральским заводом тяжёлого машиностроения, подумал в этот момент о сотнях таких же заводов, созданных в годы сталинских пятилеток; тракторист Василий Баракшин и рабочий геологической экспедиции кореец Ли Чунман, возможно, думали о том, как сложилась их жизнь — рабочих и одновременно учащихся вечерних школ, техникума, студентов института...

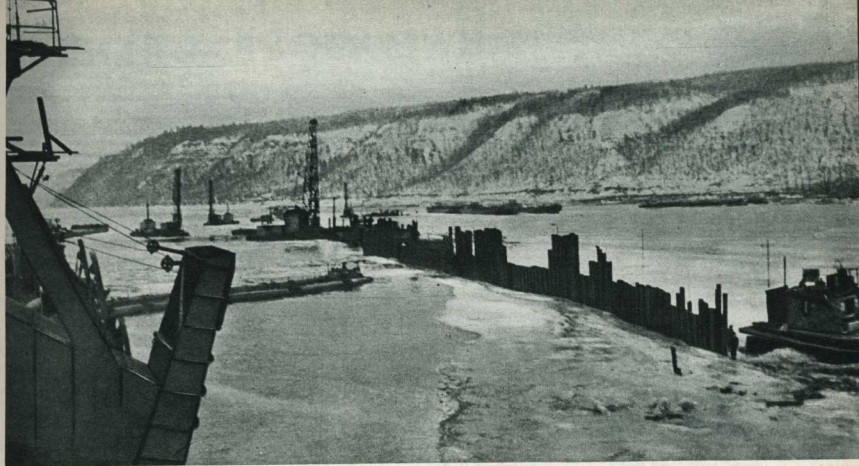
Воронков продолжал:

— Иосиф Виссарионович Сталин написал Владимиру Ильичу письмо о плане ГОЭЛРО. Вместе с Лениным отстоял он этот план от трюков, зловещцев и прочих врагов, ополчившихся на ленинские идеи, пытавшихся сорвать величайший замысел большевиков.

Фото В. Липовского

Наводные работы в районе Жигулевска.

Здесь сооружается перемычка.

Ленин говорил, что план ГОЭЛРО — это наша вторая программа партии. И вот великий наш Сталин тогда написал Ильичу, что план превосходный, что это мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана и что нужно не терять больше ни одной минуты и немедленно приступить к делу.

А сколько, товарищи, построено электростанций по плану ГОЭЛРО? — Воронков сделал паузу. — План ГОЭЛРО был выполнен уже к тысяче девятсот тридцати первому году, а к пятидесятому году переполнен в пятнадцать раз. Тысячи мелких, сотни крупных станций построены у нас за эти годы. Но дело не только в станциях. Товарищ Сталин говорит, что под электрификацией стран Ленин понимает не изолированное построение отдельных станций, а постепенный перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу современного крупного производства, связанного так или иначе, прямо или косвенно с делом электрификации.

Англо-американские заправилы, когда направлялись на нас гитлеровскую Германию, рассчитывали, что война разрушит наше хозяйство, нашу промышленность, и тогда мы вынужденно будем пойти к ним, капиталистам, на поклон, дадим надей на себя капиталистическое ярмо. Не вышло! Просчитались империалисты. После войны наш Советский Союз стал ещё более крепким и могучим, чем был раньше. Ещё когда шли бои, мы начали восстанавливать промышленность, уже тогда товарищ Сталин думал о сооружении великих строек коммунизма, в том числе и нашей.

Это товарищ Сталин предложил строить и гидроэлектростанции и каналы, чтобы процветала наша Родина, чтобы ещё радостней был наш труд, чтобы ещё краше была жизнь советских людей. Вы все приехали сюда, услышав зов партии, народа, который назвал эти сооружения великими сталинскими стройками коммунизма.

В зале аплодисменты. Каждый вспомнил, как собирался на стройку, как родные и товарищи провожали его на поезд, на пароход...

Между тем начальник политехнического отдела говорит уже о том, какие правдивые работы развертываются на Волге, на Днепре, на Дону, на Аму-Дарье. Уже в нынешнем, 1952 году вступает в действие первая из великих строек коммунизма — Волго-Донской водный путь, и уже в этом году соединится в единую транспортную

систему все моря европейской части Советского Союза.

— Никогда в мировой истории техники не было таких масштабов и темпов, — говорит Александр Григорьевич. — Пять новых гидроэлектростанций общей мощностью в четыре миллиона двести десять тысяч киловатт. Девять плотин протяжением более тридцати пяти километров оживут реки. Самые четырёхтысяч километров магистральных и соединительных каналов и восемь крупных «морей»-водохранилищ создадут обилие влаги и запасы энергии. Новые станции ежегодно будут давать двадцать два миллиарда пятисот миллионов киловатт-часов электроэнергии, что равно работе примерно пятидесяти миллионов человек.

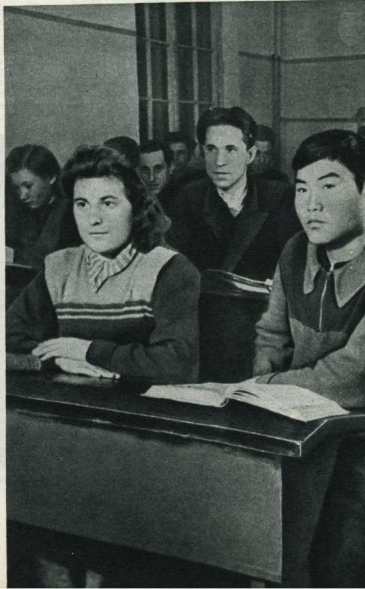
Какие цели преследуют наши строители коммунизма?

Прежде всего нам нужно строить много заводов и фабрик, нужно всё больше и больше товаров для населения. Для этого необходимо очень много электрической энергии. Одной только Москве, её фабрикам и заводам Кузбассовская и Сталинградская гидроэлектростанции будут поставлять до десяти миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год.

Вторая задача — водить урожан в засушливых местах. Взять, к примеру, Поволжье, Прикаспийскую низменность, пустыни Кара-Кумы, Кызыл-Кумы, степи между Днепром и Крымом. Там постоянно не хватает воды, а та, что есть, горько-солёная, непригодная ни для растений, ни для человека. А вот теперь, когда придёт туда вода, когда поднимутся зелёные дубравы лесозащитных полос, конечно будет с засухой, с безводьем, и зацветут степи и пустыни.

Орошение и обводнение земель позволит увеличить урожай пшеницы на пятьсот миллионов пудов, хлопка — на три миллиона тонн, риса — на тридцать миллионов пудов, сахарной свёклы — на шесть миллионов тонн в год. Увеличится и поголовье скота: коров — на два миллиона голов, овец — на девять миллионов. Какие, товарищи, необыкновенные цифры!

В вечерней школе рабочей молодёжи Куйбышевгидрострой. На переднем плане: десятник комсомолец Зинаида Горбачёва и рабочий Ли Чулман.

Только этим дополнительным количеством продуктов можно будет прокормить, одеть и обустроить миллионы людей. Вот что значат наши стройки коммунизма!

И это не всё. Даже на таких огромных реках, как, например, Волга, судоходство в верховьях затруднено, особенно летом. У Рыбинска мы Волгу удержали дамбой, вальмами, и всё равно воды было мало, мелко было. А после того, как там построили электростанцию, вода поднялась настолько, что там сейчас проходят огромные морские корабли. У нас здесь, у Жигулей, будет то же самое. Здесь смогут ходить самые большие суда. А ведь вы знаете, что перевозить грузы паромом гораздо дешевле, чем по железной дороге. Рельсов не нужно, утюгу не нужно — маленький буксирный пароходик тянет несколько барж сразу. Следовательно, третья задача состоит в том, чтобы создать глубоководные и удобные пути сообщения.

— Слушают докладчика хорошо. Многие задают вопросы. Закрыт по этому же, может быть, только другими словами, расскажем товарищам по работе, напомним в сотнях писем, которые разлетаются по всей нашей Родине. И где-то в Орске, на Курилах, в Кызы-Орде, Пензе прочитают эти письма вслух, и побудут эти из уст в уста...

Вот что значат наши стройки! — повторяет Воронков. — Кто же работает на стройках? — спрашивает он и тут же отвечает: — У нас очень много молодёжи, много комсомольцев. Это экскаваторщики Лямин и Камеев — вы же знаете их, — они соревнуются с новой молодёжно-комсомольской бригадой Коваленко, помогают друг другу; это шофёры Газзов, Арефьев, Костенко; это верхолазы Андрей Шин и его друг Андрей Серый; Высочайский Горб и Фёдор Чеботарь, которые противились над Волгой высоковольтные линии, и тысячи, тысячи других. Всех их и не назовёшь! Они работают, учатся. Это для них построен город Комсомольск, для них строится учебный городок, где разместятся институт и техникум. И будущие инженеры и техники будут воспитаны в школе, если успеют получить диплом к моменту пуска Куйбышевской ГЭС: для них найдётся работа и на многих других стройках.

Через несколько лет, — продолжает Воронков, — мы с вами будем ещё где-нибудь строить, и вот тогда возьмём мы телефонную трубку в Комсомольске. А здесь, на Волге, будет, на том месте, где сейчас рюкзак котлован, в большом просторном зале будет сидеть девушка, как тогда же светловолосая девушка, она возьмёт трубку и услышит наш голос: «Надя! — скажем мы. — Привьёшь-ка нам, Надя, зернышка да подлинн-ка немного укропу. Волги в нижнем бьефе». «Пожалуйста!» — ответит Надя и нажмёт кнопку, и загорится синяя лампочка... И потечёт дополнительная электроэнергия к станкам, и увеличатся глубина реки... Товарищ! Ведь такое будет, обязательно будет, и очень скоро!

Бурные аплодисменты раздаются в ответ на эти слова. Близкое будущее ярко раскрывается каждому.

— Но, товарищи, империалисты Англии и Америки угрожают нам войной. Вот мы здесь прожили один год, а уже построили город Комсомольск. Думаю, что главную усадьбу города мы назовём улицей Мира. Мы любим мир и хотим мира. И первое слово близнецов, как только они пришли к власти, было слово «мир». Первым декретом советской власти был декрет о мире, и этот декрет подписан самим Лениным.

Наше миролюбие опирается на мощь Советского государства. А нашу силу и мощь уже не раз испытала на собственной шкуре империалисты. «Не мешало бы помнить об этом господам поджигателям новой войны», — говорит товарищ Сталин.

Товарищ! Великие стройки ещё больше укрепляют силу и мощь нашей Родины. Эти стройки — гордость советского народа. В них мы видим осуществление великих идей Ленина об электрификации, идей, воплощённых в жизнь гением Сталина.

НА ЗАВОДЕ «ИЛЬИЧ»

«Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда».

В. И. Ленин

Н а заре истории нового, социалистического государства, в трудный, годовой 1919 год, Ильич писал:

«Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительности труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих».

Эти слова, ставшие заповедью каждого сознательного труженика нашей страны, молодые плавильщики завода «Ильич» услышали на торжественном открытии стальной школы своего цеха.

Ленинградский абразивный завод «Ильич» — старейший в стране по производству шифровальных камней. Рабочие-ветераны с волнением вспоминают тот день, когда Петросоветом заводу было присвоено название имени Ильича. Тридцать лет стоит на самом видном месте, у входа в завод, памятник великому Ленину.

Каждый день по дороге в цех рабочие завода проходят мимо памятника. Образ дорогого вождя как бы интуитивно их на славные дела во имя коммунизма.

...

Три года назад молодой плавильщик Фирс Серов пришёл на завод «Ильич», не имея никакой профессии. На руках у него был только аттестат зрелости за десятилетие. В отделе кадров всем понравился широкоплечий паренёк, который на вопрос о здоровье только смущённо ухмыльнулся. Ему предложили работу подручного у электромёна.

На занятиях техникуму, обязательного для всех новичков, Серов узнал много интересного о производстве шифровального камня.

Вместе с технологом Карлиным молодой подручный обогатил все цехи завода. Особенно заинтересовала его лаборатория, где испытывалась на прочность зерно специального сплава — корунда.

— Шифровальным камням принадлежит богатое будущее, — рассказывал технолог Карлиный. — Наступит время, когда корундовые резцы заменят дорогостоящие инструменты из твёрдых сплавов.

Цех, в котором работал Серов, считали на заводе самым трудным участком. Печь здесь была построена ещё до революции — она давала очень малую производительность. Но и из этих печей можно было выжечь больше про-

дукции, если адуманно организовать дело, если разжечь огонь соревнования.

Подписывая договор на соревнование между бригадами цеха, плавильщики решили создать стахановскую школу. Серов по совету своего старшего мастера записался одним из первых.

Фирс горячо взялся за учебники химии и минералогии, читал технические новинки в области сталей, сплавов и электротехники.

Почти земляк-ленинградца Генриха Бортевича вызвал оживлённое обсуждение на занятиях в школе и на комсомольском собрании цеха. Движение токарей-скоростников послужило новым стимулом в развитии соревнования молодых плавильщиков завода «Ильич». Именно в это время на заводе родился призыв о рационализации трудовых процессов плавки, началась борьба за высокие планы.

Давно, например, было известно, что перегоревший электрод в печи надолго задерживает производство корунда. В каждой бригаде были даже свои специалисты по извлечению «огарков» электрода во время плавки.

Технолог цеха Карлин и инженер Самойленко нашли новый состав огнеупорной глины. Достаточно было слегка обмазать электрод такой глиной, чтобы он выдерживал порядок несколько плавок.

И всё же были случаи, когда электроды портились после первой же плавки.

Серов вместе со старшим плавильщиком Кузнецовым взял обязательство в несколько раз повысить нормы выпуска сплава. Окончив смену, Фирс оставался в цехе и наблюдал, как готовятся к плавке соседние бригады. Пыльный юнша заметил, что когда рабочие сбивают шлак с электродов, нарушается контакт у основания электрода; это и ведёт к их порче. Зная, пришёл к выводу Серов, надо чистить электроды не как полагало, в одном направлении, ενώ ходу вывала, тогда он выдержит несколько плавок.

На занятиях в школе Серов рассказал товарищам о своих наблюдениях и предложил новый способ подготовки электрода к плавке. Предложенное им несложное приспособление дало большой эффект.

Плавильщики 5-й печи создали сквозную бригаду отличного качества. Теперь успех работы зависел не только от Фирса и его напарника. Весь коллектив «печной» отвечал за результат плавки, которая длится больше суток.

Каждую неделю заводская радиогазета сообщала об итогах соревнования.

Дважды уступала первенство бригада Фирса Серова плавильщикам с шестой печи.

У шнорстрина-плавильщика Фирса Серова гости из Челябинска: старший плавильщик Василий Андреев и токарь-скоростник Раиса Прундуина.

Фото Н. Карасёва

Товарищ Фирс комсомолец Григорьев за отличное проведение скоростных плавков был представлен к награждению значком «Отличник станкостроения».

На Всесоюзную техническую конференцию, организованную Центральным комитетом комсомола и Министерством станкостроения, завод «Ильич» послал в числе делегатов скоростников-плавильщиков Серова и Григорьева.

В день своего выступления Фирс заметно волновался, нервно курил в перерывах, часто заглядывая в свои записи.

— Не робей, Фирс! События на сцене — начинанья сначала, — шутил Григорьев, успокаивая друга.

— Ясно, что без знания технологии, без умения грамотно вести процесс плавки, без обмена станковским опытом мы не сможем работать так, как этого требуют Родина, как это обещали мы, ленинградцы, в своем письме товарищу Сталину, — так закончил свой горячее, взволнованное выступление молодой стажер Серов.

Не довольствуясь содержанием докладов, Фирс разговаривал с присутствующими «мажором» по профессии из Ташкента, Запорожья, Челябинска. В первые же минуты разговора называемые заманчивые цифры получения корунда за каждый час плавки; мелькая технические термины, возникший жаркий спор о полной механизации загрузки печей, о новом способе плавки, — словом, рождалось знакомство, а через час — полтора — и дружба. Общее дело, одна цель роднили людей крепче, чем в иных случаях годы жизни бок о бок.

По окончании конференции ленинградцы задержались для осмотра столицы.

Спутники Серова ворчали:

— С Фирсом никак не успеешь во-время! Мало для него жить в Ленинграде?..

Но Фирс упрямо тянул земляков к плавкам, где были разложены учебники по станкостроению, скоростному резанию, возникли о станковском опыте знатных людей страны. Отбрав солидную стопку, Фирс качал головой: — Всё-таки мало по нашему производству выпускают литературы...

Заметив смущенную улыбку продавца, Фирс с женой доказывал:

— Нам принадлежат будущее в станкостроении. Вот подождите немного; все резцы мы заменим шифральными пластинами. О термочувствительности слышали? Подсчитайте-ка, сколько это даст экономии металла и на инструменте и на времени!

И если бы спутники не уводили агитатора, их долго бы рассказывал бы продавцу и собиравшимся покупателям о том, что шифральные камни применяются повсюду: начиная от бурмашины в зуборезочном кабинете и кончая шифровой отработкой стальных плит для шагающих экскаваторов.

Просясь в Московку, ленинградцы пришли на Красную площадь. Чистый снег лежал на зубцах стел, тонким вологодским кружевом изукрашивая ветки белострой рябины и широкие мохнатые листья сербистых елей.

Жидкие донца льняных плащей по площади к тёмно-красному граниту Мавзолея. Один за другим с шапками в руках ленинградцы сошли по мраморной лестнице вниз, чтобы поклониться тому, чью имя носит их славный город и родной завод.

Фирс видел строгие лица чьих-то, вымлет дурной нотой своего хвоя, почти физическая ошущая гудякий стук своего взволнованного сердца.

Ленин!.. Не отрывая взгляда от дорогого лица Ильича, проходил толпа к двери и медленно, забывая надеть шапки, выходит на Красную площадь. Моча стечет по площади ленинградских озабоченные чурством любви и уважения к тому, кто пробудил их, так же как и миллионы других простых людей, к жизни, труду, творчеству.

«Поместить бы Ильича сейчас на нашу стану, — думает Фирс, — а главное, на своих питомцев на всех советских людей. Великий его наследник. Всё, что говорил он, к чему призывал, — всё сбылось и сбывается. Его идеи, его мечты, его волю мы исполняем... И всё ещё по пути, начертанному Лениным, великий его продолжатель товарищ Сталин!»

Т. НИКОНОВА

Фото А. Маклецова

Лесная полоса в Ново-Анненском районе.

Павел Никанорович Сергеев.

ПУТЬ, ЗАВЕЩАННЫЙ ВОЖДЕМ

«...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при исласовой победе proletариата над буржуазией» — это есть строй социализма».

В. И. Ленин

Сила — в добровольности коллективного труда

Степь казалась пустынной. Только рядом с дорогой шёл трактор, за которым бежала гурьба малышей. Меня удивило это шествие, ибо было уже начало ноября и дёмынцы давно вспахали зыбь, отлежались. Чем же заняты колхозники в степи в дождь, при такой погоде? Трактор прибрился. Он шёл за собой на сцепе несколько лесопосадочных машин. Женщины в тулупах и плащах, укутавшись потелее, сидели на прицепе, проверно опуска в землю один прутик за другим. Диски машины сами усаживали деревья, делая продолговатую бороздку.

Кленовые и ясеневые саженцы казались очень маленькими. Глядя на них, не верилось, что и они вырастут в такие же десятиметровые деревья, как та лесная полоса, которой и только что шёл. Сидя спиной на расстоянии нескольких метров, торопливо перебегаю от одного грядки к другому, она девушка в городском пальто и в ботгах. Она набигалась над только что посаженными деревьями, осматривала их. Я без труда узнал в этой девушке Василию Прозорову — агролесомелиоратора Дёмынской МТС, о которой мне много рассказывали райкомовцы. Василиса родилась и выросла в хуторе Дёмынском. Ещё в 1938 году, девочкой, она вместе со всеми сажала лесные полосы, которые теперь так разрослись в степи. Девушка окончила Сталинградский сельскохозяйственный институт и вернулась в родной хутор инженером леса. Комсомольско-агролесомелиоратора хорошо знали все колхозники окрестных сёл, её уважали, ею гордились.

Мы поздравляли. Видимо, Василиса увидела на моём лице удивление по поводу того, что заставляет дёмынцев продолжать работать даже в такую непогоду.

— Вы не подумайте, что это я или предадегатель колхоза приехали, — проговорила девушка, и её красное с правильными чертами лицо стало строгим и задумчивым. — Ведь все знают, что будет ещё хорошая погода... Но колхозники сами явились к агрегату: не терпят докончить лесопосадки до праздников.

Трактор идёт медленно. Женщины, сидящие на лесопосадочных машинах, спешными одна за другой, работая, переговариваются.

— До войны, без машин, нам бы работы ещё на десяток годков хватило, — замечает пожилая колхозница, — а теперь в этом году заканчиваем лесопосадки — раннее плана на тридцать лет.

— Вспомнила, до войны!.. — шутило отзывается другая, молодая безубояз девушка. — Ты, Асиянса, может, вспомнила бы ещё, как до коллективизации наш дед Красной один выходил в степь и сажал берёзки. Некоторые казаки подсматривали над ним, уговаривали оставить эту ненужную затею, но он упрямо продолжал лесопосадки.

Игнат Степанович Краснов — восьмидесятилетний, но ещё бойкий старик. Он с молодых лет утверждал, что суухом может победить только лес, и каждую весну ещё до начала паводка выходил в степь и сажал берёзки. Некоторые казаки подсматривали над ним, уговаривали оставить эту ненужную затею, но он упрямо продолжал лесопосадки.

Игнат Степанович прославился уже во время коллективизации. Он одним из первых в районе создал лесопосадочное звено в родном колхозе, которое в течение нескольких лет насадило в степи не один десяток гектаров леса. Лес быстро пошёл в рост, и все увидели его благотворное действие на урожай. И теперь, несмотря на старость, дед Краснов, как все его знают, не оставляет любимого дела. Он и сейчас был вместе с лесопосадочным звеном: Игнат Степанович сидел на тракторе рядом с водителем. У конца лесной полосы, когда трактор с машинами нужно было разворачивать, старик подошёл к ним.

— Эй, какая красота! — воскликнул он вместо приветствия, глядя на выстроенные вдоль степи деревья. — Вот что может сдвинуть мята и человек, когда он не один. — Игнат

Степанов задумался. — Ведь люди-то, кого из этих женщин ни возьми, все из разных хуторов: Василья — из Демкина, Аксинья — из Малого Головова, Дюма — из Косового. И так всякая. И каждая, не дожидаясь, когда к ней придут и скажут, что к машине пора, пришла сама.

Вспомнились мне рассказы о единоробстве этого старика с природой, и, смотря на людей, которые заняты были волею мысли, я думаю, что труд колхозника как неволю, когда идет ленинская мысль: сила в людях, в их сознании, в добровольности коллективного труда...

Богатая жизнь

Быть ещё сравнительно ранний час. В правлении колхоза тихо. В кабинете председателя молодая девушка, суетясь, растаптывала пень.

— Рано приходит ваш председатель? — спросила я девушку.

Но она не успела ответить: дверь растворилась на пороге, показался с быстрого роста поживой человек в чёрном тупике, с полевой сумкой в руках. Он был широк в плечах, в глазах его светилась ошпаренная скупо загоравшаяся, Филипп Ильича прыснул в угол, к столу, тряпая плечом, и тушу, навалился, сшиб без помощи чужих ушей и забурет; это значило, что председатель зашёл в кабинет на минутку, отдать необходимые приказания. Разговор наш с председателем в первые минуты, как говорится, «не клеился». Видимо, Филипп Ильич был занят какой-то мыслью и на все мои вопросы отвечал односторонними фразами. Фетишов извлек из своей офицерской полевой сумки блокнот, открыл чернильницу, обмахнул в чернилу ручку и, достав стопку чистой бумаги, стал того считать, выписывая на листок цифры: одну цифру в строку и одну цифру длинную колонку, Филипп Ильич, прищурив глаза, задумался: не забыл ли он ещё что? Подсчитывая в уме, сложил все цифры.

— Десятьсот тысяч... Немного осталось, — мысленно проговорил он. — Так и можно дождаться, когда будет что годовой план по статьям дохода выполним.

И, оканчиваясь, Филипп Ильич принялся рассказывать:

— До объединения каждый из трёх наших колхозов в среднем в лучшие годы получал доходы по сто тысяч рублей. — Так и сейчас. А теперь эти же артели, объединившись, имеют уже девятьсот тысяч дохода, а к концу года на счёту колхоза будет больше миллиона двухсот тысяч рублей...

Вместе с Филиппом Ильичом мы востали строить хозяйство объединённого колхоза. Поваляли на многочисленных животноводческих фермах. Этого богатства всюду: сотни санитарию, овец, дойных коров, тысяч кур, гусей! Заглянул в огнища, на крытые топки,

колхозную пасеку. Всюду был образцовый порядок. Потом поехали в поле. Как чудесно, как любовно была обработана земля! Озимки пшеницы, делаясь новыми ковром, каждое поле было обнесено. Лесные полосы стояли выше высотой в десять — двенадцать метров. В местах, отдалённых от лесных полос, прямыми, чёткими рядками посажены были кусты из подсолнечника.

Мы совсем откапались от посевов озимой ржи, — с гордостью говорил Филипп Ильич. — Заменяю рожь озимой пшеницей: дороже. Да и не только это. Мы научились получать урожай озимой пшеницы больше высокой, чем ржи. К примеру, в этом году мы получили, скажу похвально, пшеницу круговую по колхозу урождо по двадцать одному центнеру с гектара. Колхозникам выдали по четыре килограмма на трудодень. Засыпали отборные семена; ну, о том, что государству надо от нас и не срамотно и свету лави тыщи пудов, а и не говорю, а за благодарности платят колхозникам...

Когда мы спустились к балке, где протекает Бузулук, Фетишов вздохнул: — Вот ещё неиспользованный клад у нас под рукой лежит и ловом не даёт мне уйти в ночь... Он указал рукою на реку. — Решили наконец на реке поставить плотину, межколхозное электростанцию соорудить. Весь массив неизменных полей сделаем орошаемым. Улучшим орошаемость. Насадим им этот сад. Пасеку разведём, да не такую, как сейчас, а так удале на пятачок! Водопающую дычу, рыбу в запруду поставим! Хоть и сейчас колхозники ни в чём нужды не испытывают, но надо ведь добиться, чтобы изобилие милое...

Слушая Филиппа Ильича, вспомнились мне слова секретаря райкома партии. Да, бывший батрак, солдат Красной Армии, сражавшийся в родных кустор Соловьиного товарищества по совместной обработке земли, ныне Герой Социалистического Труда, руководитель крупнейшей в районе сельскохозяйственной артели, Филипп Ильич Фетишов — это уже не «мужик», а думайший, выходящий далеко вперёд болельщик.

Этот путь Ленина...

Я провёл в колхозах Ново-Аннинского района не один десяток дней. И почти каждый день мне доводилось слышать о Павле Ивановиче Сергееве. Он находился в народно-демократической Румынии в составе советской делегации, приглашённый по случаю месячного румыно-советской дружбы. И вот однажды, находясь в кабинете председателя райисполкома, я услышал варт в приёмной радостный возглас:

— Павел Ивановичов!

40 ЛЕТ НАЗАД...

мывальниками, трюфлями, отеняшками, идеалистами всех мастей была историей подготовки партии большевистской, чужой партии, которая способна быть образцом для всех, желающих иметь настоящую революционную, марксистскую партию. Наконец, ещё одна партия, революционная группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа, руководимая великим Лениным.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится: «Июня Ленинская «Исла» была идеологической подготовкой той партии. Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии. Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии. Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии.

Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии. Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии. Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии.

Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии. Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии. Июня Ленинская «Исла» была организацией и подготовкой той партии.

В кабинет вошёл невеселого роста человек, поклавший везеком строгим костюмом. На груди его отваливал чёрным знаки высших почестей, которую страна наша отмечает заслуги лучшим сынов своих: звезда Героя Социалистического Труда, значок депутата Верховного Совета СССР, медаль лауреата Сталинской премии.

Весть о приезде Сергеева быстро облетела район. Товарищи по работе собрались послушать рассказы Павла Ивановича о новой демократической Румынии. Человек же Сергеева в здесь с обиходом известен своей партией как крестьянин, да крестьянство начинает уже становиться на путь коллективной обработки земли.

— Приехали мы как-то в одну небольшую деревню близ города Вахоры, — рассказывал Павел Иванович. — Днём вставали на работу. Вечером в прирости артели собрались все крестьяне села. Рассказал я о первых днях коллективизации, как потом пришли на колхозные поля машины, с чего начинали осваивать новую культуру земледелия, с какими трудностями столкнулись в начале осуществления, как садили лес в степи, строили пруды в балках, засеивали многолетние травы. Слушают внимательно. Дохожу до цифр урожайности. Несмотря на засушливые годы, многие урожаи нашего района, говорят, получают урожаи по 20—25 центнера с гектара, тогда как до коллективизации едва наскрывали и по три — четыре центнера с десятины...

Слушают, почесывая головы, задают вопросы: о распределении доходов между колхозниками и трудящимися, о механизации производства, о тракторах, трактористам. Вергуд поднимается один и спрашивает что-то. Переводчица передаёт: «У члена артели Миколаи Брачанску не вопрос, а он обращается за разъяснениями к трудящемуся Павлу Ивановичу, он тот товарищ, товарищу по совместной обработке земли или лучше сразу создать колхоз? И чем отличается один путь от другого?»

— Это один и тот же путь — путь Ленина, — отвечает румынскому земляку Павел Иванович. И в Сергеева, который собрался послушать его рассказ об успехах советского крестьянства, шагнуло под руководством товарища Сталина ленинским путём коллективизации, поднялись со своих мест. Они принялись горячо аплодировать советскому агроному, одобряя этот ленинский путь.

Сергей КРУТИЛИН

Ново-Аннинский район,
Сталинградской области.

В старом правлении демократического движения, превращённом ныне в музей, в январе 1912 году состоялось заседание конференции нашей партии, конференция, именная значение партийного съезда.

Шестая (Пражская) конференция РСДРП, как говорит И. В. Сталин, имела важнейшее значение в истории нашей партии, но она послужила мостом между большевистскими и меньшевистскими организациями во всей стране в единую большевистскую партию...

1912 году вошёл в историю России как год знаменитый своей находкой нового революционного метода — метода раскола, разочарования. Что бы вознестись этот новый метод, подготовили различные группы к решающим схваткам с самодержавием, нужна была политическая революционная партия пролетариата, партия нового типа. Многие уже готовились именно такую партию создать Ленин и Сталин. Обую по времени старой организации партии, несмотря на то что. Вся история борьбы с «экономистами»

на съезды. В Вологду и Сталину был направлен по поручению ЦК Илья Ильич Брусиловский. Он информировал о соратника великого Ленина в разное время своей жизни, и уже через месяц с небольшим после окончания конференции...

В Сталин совершает свой очередной побег из ссылки и возвращается по поручению ЦК в западные районы России.

Пражская конференция в своих решениях наметила главные элементы политического возмущения: демократическую республику, 8-часовый рабочий день, избрание всей помещицкой земли. Под этими лозунгами шёл народный фронт революционного движения рабочих масс в 1912—1914 годах.

Начало ряда работ партии опортунистов, Пражская конференция, как вышло из партии Ленина — Сталина, великий марксистской партии, «Если бы большевистская партия, с изменением рабочего дела, сохранила бы в себе Ленина, Сталина, пролетарская партия не могла бы в 1917 году выполнить ленинские диктаторские пролетариата.

Ходоки у В. И. Ленина.

В. Серов.

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Разливе.

П. Розин.

ПЕРВАЯ ВСЕЧА

В один из майских дней 1910 года казак Шиханской станицы Пётр Лигостаев привел свою дочь Марию в станицу Подгорную с оторванным каземым платком. Сам Пётр прихварывал: боляра рада, полученная в 1905 году на полях Маньчжурии. Сын его Гавришка, омынчив урало, уехал на заработки на недавно открытые Сиверские пруды. В эту пору ещё в начале мая на полях стояло пожелтевшее мгла. Степь посылала свой горячий гребок. Возвращаясь обратно, Маришка торчала копы. Волонетный Ястреб от прилившей к шерсти пыли стал не трезовой масти, а мышастой, но бежал всё той же бодрой рысью. Справа от дороги тянулись под высоким солнцем широкая, просторная степь. Она не была вспахана, а на одну четверть, повороту казалась пустынной и безжизненной. Широкие вылохмаченные ветром застарелые метёбки ковыля, над ними одиноко кружились хищные кобылки, выслезавшие грехоисхом на солнце суусулко. Слева по берегу Урала залегла густой тучкой. Там прохладнее, нет пыли и можно ковыля ковыля у прибрежного холмового родника, искупаться, отдохнуть, съесть кусок пирога, соложенного в пересобутую суму забойливой руды матеря. Да и дружка урядить надо: усложняющийся.

Маришка круто повернула коня и медленным шагом направила его к виднеющейся вдаль роше.

Необыкновенная росла дочь у Петра Лигостаева. Она, как самый ответный мальчишка, любила скакать на лошадах, умевая ловко забросить сеть и наловить рыбы, выдала на паше степному коню арака. Ни до этого её не мог выжить красным, замасловатым урало, связать оренбургский платок или сплести конскую уздечку с кисточками из крепкого сырмоного ремня. И грамота ей давалась нелхоло.

День у Марины выдался сегодня тоже необыкновенный. Утром, перед отъездом в станицу Подгорную, к Лигостаевым неожиданно пожаловала богатый дунец-золотородильщик Никита Бузов и послал Маришку за сироту сына Родюна.

Впервые Родюна встретил Маришка на осенних скачках, где она взгля на своём Ястребе первый раз, оставив позади всех знаменитых скакунов, в том числе и бузовских. С этого и началось чуть не беспереывное сватовство. Но Маришка о замужестве и слышать не хотела. А сегодня, не помня как, серьёзно пришла в станицу. Вернуть надо покаяние, вернуть! Не нужен ей светловослый, с голубыми удымбатыми глазами Родюна Бузов, не нужен и его золотое. А вот кто ей нужен, она ещё и сама толком не знала. Может быть, черновослый, с весёлыми карими глазами табуциник Мишепка, по прозвищу «Некрещёный»? Пришло к нему тогда прозвище ещё с детства. Когда-то, двадцать лет назад, красная казачка Ульяна полюбила кертеца Мудадаса, родившегося в прях работавшего все девосские казачьи традиции. Шесть садов: будто бы работала Ульяна с мужем на уральских рудниках, наши они огромные, в несколько фунтов, золотой самородок и принесли его к хозяйню. Хозяйня, вместо того чтобы отблагодарить их, приказала тайно уничтожить добытчиков. Так и пропали без вести Мудадас с Ульяной. Говорили лядки, что это была месьта, но были судки, что хозяйню-хищнику тайно добывавший вместо железной руды золото и сбывавший его одной иностранной компании.

Пятилетнего Мишепку, сына Мудадаса и Ульяны, привёз тогда паусту Куванчик, выкормил, воспитал и определил себе в подласки. И вырос в степном приволье чернорыбий красавец, лихой наездник, бесстрашный в деревях. Его не знали в степи, в станице, но и бывавшие казачки. Только Маришка хорошо изучила дорогу, настобитию потянул подальше валею, к небольшому песчаному озеру. Здесь любима Маришка искупаться уединённо и нарвать белеосежных лилий. К берегу вале узкая, заросшая зелёным тальником тропинка. Ястреб, сердито ойкнув, раванулся в сторону и, вздрагивая всем телом, остановился. Маришка едва удержалась в седле. Натянув поводья, она приподнялась на стременах и в ужасе вскрикнула. На тропинке лежал мёртвый человек с разнутом брюхом. Бледное, позеленевшее лицо его обросло густыми, русыми с проседью волосами. Всколоченная борода упиралась в расстелтый ворончик сильно поношенного вестряминого кафтанка.

Маришка с омынчив от страха сердцем потянула коня назад. Ей казалось, что мёртвец шевелит головой и поднимает кверху худую, мосластую руку. Человек действительно ашевелся и вяло отмахнулся ладонью от насевших мух. Он тихо и протяжно застался. Только через минуту Маришка опомнилась и поняла, что перед ней лежит живого, но очень истощённый человек. Быстро спрыгнув с коня, она приспавала за конем и подошла поближе. Человек потянулся её приближению и широко открыл рот, открыв глаза. Он долго смотрел на Маришку и шаркал около себя исхудалой рукой. Сухой, напряжённый блеск его глаз заставлял Маришку остановиться. Он не знаал, кто перед ним: друг или враг? Бессильно уронив на траву голову, пожевав губами, он глухо спросил:

— Ты кто?

Писатель Павел Федоров известен читателю своей юной «Генерал Доватор». Мы публикуем отрывок из нового его романа «Синий Шихан», посвящённого судьбе народа противников англо-американскими империалистами природных богатств нашей страны.

События описаны в романе «Синий Шихан», происходящие на золотых приисках Урала в 1909—1916 годах. Первая книга романа выйдет в издательстве «Молодая гвардия» в 1952 году.

— Вижу, что человек, только не помню: те ты шарель, те то... Ты из какой станицы?

— Из Шиханской? — уже смыслею ответил Маришка. От природы не робкая, но чуткая и внимательная ко всему, с чисто женской жалостью Маришка видела, что человеку просто надо помочь. Но как? Этого она ещё и сама не знала.

— До Орска доедешь? — спросил он, пытаясь сесть, но тут же бессильно упал на спину.

— Больше ств вёрст? — Сто вёрст... Нет, не долду. Значит, всё конечно... — прошептал он, точно в забытии, и плотно закрыл валившиеся под бровями глаза.

— Да вы совсем хворый! — Маришка, наклонившись, присела на корточки.

— Большой, дочка, лихорадка замучила... — сказал он в, притворив глаза, снова пристально обидела странно одетую девушку. — Случайно не атаман ли ты?

— Какой атаман! — Маришка замалахала руками и, засмеявшись, добавила: — У меня хворый отец...

— А татман, значит, нехороше? — на лице исхудалого человека мелькнуло подобие улыбки.

— Мой отец сам атаманом не очьнь-то любит... — с названной откровенности проговорил Маришка. — Хотите пирога с луком?

— Пирогов... — человек часто заморгал глазами. — Пирогов... — повторил он протяжно. Пожевав губами, сказал: — Ты бы мне воды, дочка, зачерпнула. Вот здесь, в котомке, кружка и чайник. — Он сейчас толково вспомнил, как утром в приступе лихорадки пил к этому озеру и, потеряв сознание, упал в нескольких шагах от него.

Маришка вытаснула из-под головы котомку, достала чайник и, обжевав по тропинке к роднику, зачерпнула воды. Большой жадно выпил целую кружку. Попросил было ещё, но тут же отказался:

— Погоди, дочка, сразу много нельзя. Вот и лече стало. Спасибо. Как тебя зовут?

— Маришка.

— Ну, а меня Василем. Если бы не ты...

Маришка протянула большой кусок пирога. Васильев молча поблагодарил кивком головы и быстро, но с ниспотоливой осторожностью стал есть. Когда половина была съедена, он, видимо, что-то вспомнил и отложил другую половину в сторону.

— Будет, — сказал он медленно и задумчиво. Выпил ещё несколько глотков воды, он начал распрощивать Маришку: далеко ли до Шиханской станицы, какая у Марины семья, есть ли в станице стражники, куда и зачем она ездил...

Маришка на все вопросы отвечала с присущей ей откровенностью и подумав, предлагала ему вместе отправиться в станицу.

— У нас там и фальшер есть.

Васильев откинул себя и грустно улыбнулся:

— В таком виде мне нельзя. Атаман-то ещё в карцер упречет.

— За что прятать-то? Вы совсем хворый.

Васильев присел. Он чувствовал, как к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

— Васильев присел. Он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы. Спохватившись, он чувствовал, что к нему возвращались силы.

густо покраснела; потрогав в кармане золотые серёжки, с безразличностью вспомнила пыльный хураж раскопного, неприятного Булова, который должен был стать её свёкром. Страшно стало на душе от этих мыслей.

Василий уловил на лице Маринки какую-то растерянность. Пытливо поглядывая на неё, спросил:

— Не тебя ли, красавица, сватали?

— Может, и меня! — резко ответила Маринка и отвернулась.

— Небось, просватали... — Василий хотел сказать «продали», но удержался.

Маринка, возбуждённо блеснув глазами, отрицательно покачала головой.

— А два пуда золота?

— Мой дятка знает, что донь его не овца, и не продукт, коли сама не задохну. А от золота у нас беда одна. Как только открыли на Сивнем Шихае, пнянство несусветное пошло, драки, до смерти убивают.

И тут же рассказала Маринка о странной судьбе михенских родителей, которых убили за пайденный ими самородок.

— А в Шихазуку к нам ведым табором заграничные куццы прикатили. На расках разгражают. Много земля хотат закупить, чтобы золото откупывать да к себе за море увозить.

У Маринки в мыслях не было, что этот худой, большоголовой, с серыми глазами незнакомец знает об этих «купцах» гораздо больше, чем она. Безжалостно Василий продолжительное время работает в Сибири на приисках, принадлежащих английской компании. Он видел, как обширные русские земли царское правительство передаёт иностранцам — вместе с лесами, природными ископаемыми и дешёвой рабочей силой. Малоземельное крестьянство в вонских провинциях тысячами шло на различные области России на золотые прииски и тысячами умирало от голода и болезней, а «золотой фарт» служил крепкой цепью, на которой держали их разные иностранные компании.

Весть о богатых золотых россыпях, открытых на юге Урала, быстро разнеслась по всему огромному краю и докатилась до Сибири. Улы огромному нуду туда искали «фарта» и лёгкой наживки.

Старожилы Оренбургских степей и горных приуральских отрогов считали, что скучная Орская крепость может служить только местом ссылки, что вет там, кроме рыбы, ничего штурного: голые каменные горы, песок да степь, голые «оросиенная» восточными степями. Мало кто подозревал, что в этой каменной земле хранятся неисчислимые сокровища. Туда-то и подалась иностранные «делцы» и всякие авантюристы. Туда же по заданию большевистской партии пробирался бывший помпатаркалина Василий Кондратьев, чтобы вести пропагандистскую работу среди промышленных рабочих юга Урала.

Василий открылся не сразу. Сейчас в его положении надо было кому-то довериться, и он решил довериться девушке.

— Значит, много народу на Сивнем Шихае? — дерзко спросил Василий с горчичной заинтересованностью.

— Много. И бродяжек всяких полно. Толпами идут. Оборванье. Стрять глядеть! — Покосячились на Василия, Маринка смущённо умоляла.

Кондратьев понял настроение девушки. Осматривая свои равные сапоги, он спросил:

— Меня тоже считают за бродягу?

Маринка опустила тяжёлые глаза, левой рукой сломала ветку. Над её голыми водруглыми широкими махлястыми листьями молодого осокоря, к которому был привязан конь. Помытая головой, он срывал сочные листья и, вытаскивая выросты удили, скалил жёлтые зубы.

— Никогда я, дочка, бродягой не был... — заговорил Василий. Его сердце не маринки мысли, а та беспомощность, в которой он очутился. Она ему мешала жить прежней жизнью и делал своё дело.

На одном из уральских заводов он был опознан стражниками. Василию удалось скрыться, но паспорт остался у них. Сейчас Василий шёл в Орск, чтобы связаться с группой смельчаков большевиков. В дороге он заболел.

— Я не бродяга, Маринишка. Царь меня в тюрьму упрятал.

— За бунт, значит? — приглушённо спросила Маринка.

— А ты знаешь, что такое бунт?

Маринка кое-что догадывалась, кое-что подозревала. Она не раз слышала разговоры, намеки, поветья которые сразу не могла. Отец и сам втёмном ругал царя за японскую войну, за ещё как ругал... —

— А Михешка про дара нехорошие стихи сложил, — вдруг сказала она: .

Руси-небеси сварились,
Куропатки исплескились,
У царя в войну с японцем
В троне облохи авались.

Ну, это ведь только Михешка может сочинить такие стихи. Он ничего не боится...

Вспомни о назначенной встрече, Маринка заволоновала. «Уж скоро вечер, — думала она, — должен подъехать Михешка, а как он посмотрит на этого человека?» Маринка не знала, кто и делать.

Василий, улыбаясь доброй улыбкой, говорил: — Молодец твой Михешка! Дельный стихок сочинил! Правильно! Испёкся в Маньчжурку Куропаткин. Испёкся. Его бы, сукного сына, на горячий сковороде поджарить! А у царь-батюшки не только блохи в троне...

И рассказала Василий, как 9 января 1906 года сто сорок тысяч питерских рабочих с жёнами, детьми и стариками шли просить царя, чтобы он облегал, удушил их жизнью. Несли его портрет, хоругви, иконы, пели молитвы, а он приказал войскам стрелять в них. Больше тысячи было убито, более двух тысяч ранено.

— А мы, большевики, вместе с народом шли. Многие из нас парь заковал в кандалы — да в Сибирь, на каторгу. Вот он хажой, царёк-то! Обхватив руками колени и намурив брови, Маринка слушала рассказ Василия. Может быть, и сейчас не всё ещё она поняла, но почувствовала в своей душе, что ещё сильнее и будет ненавидеть царя всю жизнь. Не знала она, что ещё сильнее будет болеть сердце, ещё беспощаднее будет ненавидеть, когда через несколько лет пойдёт она в кандалах по Уральскому тракту в далёкую Сибирь.

Долго молчала Маринка. Уже солнце склонилось к вечеру, из-за Уральских гор набежали тёмные тучи.

— Мы унесём тебя, дядя Василий, к себе в станцию, — уверенно проговорила девушка после глубокого раздумья.

— А кто это «мы»? — пытливо спросил Василий.

— Мы с Микешкой. Он тут близко. Табун стережёт. Я за ним много съезжу.

Кондрашов доверчиво и признательно улыбнулся, крепко закрыл глаза.

Отвязывая коня, Маринка видела, как на крутой нос и сурово скабуче губы Василия снова встала густого цвета, где он лежал, падал ярким солнечным лучом. Что-то внутренне сильное было в этом человеке.

Прислулся Кондрашов от негромкого разговора. Перед ним стояла Маринка и держала на поводу двух лошадей, а рядом с ней маячил невысокий, коренастый, угрюмого вида черноровый парень в широкополой войлочной шляпе. На поясе у него был большой охотничий нож, за поясами грубы, в руках странного вида плеть.

По дороге Маринка успела уже рассказать Микешке все события дня. Микешка потчательно сияла шляпу, обняла крупную, гладко выбритую голову и сказал негромким хриловатым голосом:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! — Кондрашов быстро приподнялся, он уже собрался с силами.

— Не надо, дядя, двигаться! — Микешка подползла к нему и, подхватывая на руки, добродушно добавил: — Ну и тяжёлый ты, дядя Василий! А все равно кумосом попоить тебя надо...

Микешка, часто подвигивая комплино с сослыными, был осведомлён больше, чем его подруга Маринка.

После Василия верхом на коня, в сумерки они привели его в стабун и спрыгали у Лигостаева в амбаре.

— Это, мамаша, никакой не бродяга, — успокаивала Маринка обмеленую от испуга мать, — а большевик. Паря скинуть хотел. Теперь пробегается к своим товарищам. Да вот захворал.

— Час от часу не легче! Куда мы его денем, господи боже мой?

— Вылечи и дальше направляй. Пусть едет к своим друзьям-товарищам и таря скываеся.

— Да за такие слова и тебя в Сибирь увекут и нас с отцом...

— Зачем же нас в Сибирь? Мы ведь людей с иконами не распространяли. Это царь вои сколько народу ухлопал.

От таких речей у Анны Степановны голова кругом шла.

— Значит, нам самим теперь пропадать? — упорствовала Анна Степановна.

— Не понимаю, мамаша, о чём вы толкуете? Он же большой человек.

— А если атаман узнает, тогда что?

— Какая нужда атаману к нам в амбарушку заглядывать. Никто не узнает. Меня хоть на куски разрежь, чтобы я кому проболтался.

А ты тоже не пойдёт. Вот и всё.

— Делай, как знаешь, — Анна Степановна махнула рукой. — Прядёт отсюда с вами и говори.

Когда вернулся Пётр, больной уже был вымыт, перелет в чистое бельё, накормлен и лежал в амбаре, на маринкиной перине. При свете керосиновой лампы он долго разговаривал с этой удивительной девушкой.

— Маринка, выйди на минутку! — крикнул через дверь Пётр.

Маринка вышла и встала на пороге.

— Кого это ты, доченька, подбрала? — после долгого молчания спросил отец.

— В его голосе Маринка не чувствовала ни угрозы, ни строгости. Это был обыкновенный, спокойный отцовский тон, каким он всегда с ней разговаривал, не допуская ни жесткости, ни фальшивой слащавости. Отец и дочь всегда понимали друг друга с одного слова, с одного взгляда.

— А ты, тятя, разве не подобрал бы? — с какой-то внутренней напряжённостью спросила Маринка.

Пётр и не думал бранить дочь, но такого прямого вопроса не ожидал. Будь на его месте другой человек, не понимавший жизни и не знавший характера Маринки, он, может быть, и пошёл бы себе назад. Но Пётр не был тем «другим». Он был просто умный отец. Притянув Маринку к себе, он молча поцеловал её в лоб.

— Подбрал бы, это я уж наперед знал! — радостно шептала Маринка, прижимаясь к нему сильным вздрагивающим плечом.

— Как твой большой сибун чувствует?

— Ему бы больше, тятя...

— Посмотри. В баню надо его.

— Мы уж вымыли.

— Кто мы?

— Микешка. А мы с мамашей воду таскали.

— Молоды! Вот только мать на тебя сердится за то, что про паря много болтаешь. — Пётр беззащитно рассмеялся и, дав Маринке последний поцелуй, добавил: — Про царя много говорить не ползаетесь, а мать нельзя тревожить.

— А с тобой можно про царя разговаривать?

— Понемножку только.

— Ты знала, что царь народ расстреливал или не знала?

— Знала.

— Почему мне не говорил?

— Рано было тебе знать. Но зато теперь знаешь.

— А ты за бога или за народ? — вездыхло допытывалась Маринка.

— Я спать, дочка, хочу.

— Не дам спать, коль не скажешь.

Маринка всё крепче и крепче прижималась к отцу и слышала, как громко и часто бьётся у него сердце.

— Пока, Маринка, я за бога. Греки он прощать умеет, а вот царь-то не простит никогда. Запомни.

Весь их разговор Василий слушал с напряжённым вниманием. «Плохи твои дела, царь!» — подумал Василий, когда голоса затихли. Вытнувшись на постели, он улыбнулся, закрыл глаза и заснул таким крепким, здоровым сном, каким не спал уже очень и очень давно.

Через несколько дней на паре крепких коней Микешка «Некрасицкий» отвёз Василия в далёкой стеной ула, где много кумиса и свежего воздуха.

Солдат коммунизма

Памяти Серго Орджоникидзе

Я видела снежные горы Кавказа
И слышала говор смолонского леса,
Спускалась в глубокие шахты Донбасса,
Смотрела на море огней Днепротаса...

Видела немало,
Когда побывала
На стройках Урала:
Кварталы
Свердловска,
Огромные
Домны
Тагила издавал
И пламя маргенов Магнитогорска.

Но как на Кавказе, так и на Урале,
Да и в Забайкалье
(совсем далеко)
Люди с любовью вспоминали:
— Здесь был наш товарищ Серго.

Рассказывала мне про него
Один рабочий старик:
— В день открытия «Запорожстан»
Построили мы парадный вход —

Разукрашенную арку
Арку,
Ведущую на завод.
Арка динной была красоты...
Орджоникидзе посмотрел и сказал,
Улыбаясь в густые усы:

«Очень хорошая арка,
А я и не знала...
Однако
Пойдём на завод
Через чёрный ход.
Мимо кирпичной кладки:
Сначала нужно увидеть, узнать,
Какое есть несоладки,
А парадный вход, ничего —
Пусть продолжает сиять...
Успеем пройти и через него!»

Так прожила всю жизнь он. Пусть знает история:
Всегда он входил через чёрный ход.
На белом китеде — пыль новостроек,
Он не чурался работ и забот.

В весёлых глазах восхитение и вера,
В работе сторея он, чтоб крепла Отчизна,
Чтобы работё наступила эра
Осуществлённого коммунизма!

Перевёл с армянского
Н. ГЛАЗКОВ

Сулейман МУЛЛАБАЕВ

Дорогой мира

Четяре года даялся бой,
Тяжёлый бой...
За илгу правку билась мы,
За край родной.

Во имя мира наш народ
Врагов грюмил...
Скреплённый кровью

храбрецов,
Нам доброй мир.

Война пыталась горем нас
И жгла отгём,
Но мы с победою пришли
В родимый дом.

Жизнь нашей Родины трудом
Утверждена.
Вот почему
Нам нужен мир,
А не война!

За то, чтоб жизнь простых
людей

была светла,
Дорогой мира мы идём,
Нам нет тишины!

Перевёл с баширового
Н. МИЛОВАНОВ
г. Молотовск.

ВСЕСОЮЗНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА 1951 ГОДА

Залы первого этажа Третьяковской галереи вновь заняты художественной выставкой: здесь собраны произведения, законченные советскими живописцами, скульпторами, графиком в 1951 году.

Когда осматриваешь наиболее удачные картины, рисунки, скульптуры, кажется, будто совершаешь поездку по нашей великой Родине. Восхищаешься великолепием её просторов, грандиозностью строик, знакомишься с её замечательными людьми.

Волнуют полотна, воссоздающие образ великого вождя народов товарища Сталина: «Мальчик из Горы» Д. Налбандяна, «И. В. Сталин в селе Новая Уда» В. Серова и другие.

Во многих произведениях умело передан пафос создания, характеризующий труд советских людей на великих стройках коммунизма. Особенно хорошо это удалось сделать художникам В. Богатину, Н. Пономарёву, П. Соколову-Скаля, картины которых написаны яркими реалистическими красками.

Нельзя пройти мимо картины А. Пастова «Витя подласок». Художник с присущей ему эмоциональностью сумел передать всю поэтичность летнего колхозного вечера. С тёплым юмором написано Ю. Неприцевым полотно «Басний Тёрнин». Остывает глубокое впечатление картина группы художников «Заседание президиума Академии наук СССР».

Художники изображают многие стороны жизни советского человека: его труд, учёбу, отдых. Ряд произведений отражает героическую борьбу советского народа с врагами (скульптуры Олега Кошевого и партизанин, картина «Защитники Брестской крепости» и другие). Тема борьбы за мир проходит красной нитью через рисунки Кукрыниксов, Ефимова, Пророкова.

Многие произведения: будь то работы известных мастеров или молодых художников — пронизаны жизнеутверждающим оптимизмом, чувством патриотизма, горячей любовью к Родине.

Правда, не всё на выставке равноценно. Есть и весьма слабые, ничем не радующие картины, не отвечающие высоким требованиям нашего зрителя.

Только глубоко народные, высокохудожественные произведения находят широкое признание советского человека.

И. В. Сталин в туруханской ссылке.

Х. Якулов.

Стройка в Жигулях.

П. Соколов-Скаля.

Партизанка.

Скульптура К. Суярун.

Василий Тёрнин.

Ю. Неприцев.

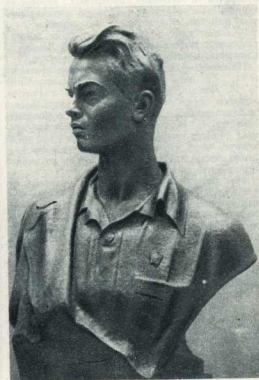
Заседание президиума Академии наук СССР.

А. Грицай, В. Ефанов, Д. Котляров, К. Максимов, В. Ставицкий, П. Судаков, В. Щербakov.

Завтра в школу.

М. Суздальцев.

Портрет Героя Советского Союза
Олега Кошевого.
Скульптура Е. Ярош и В. Ярош.

Дом-музей В. И. Ленина в Поронине.

ДОМ В ПОРОНИНЕ

Морозное солнце золотит завьюженные «буфы» гор. Вокруг блещит и переливается в ярких лучах пушистый снег. Он лежит ровным покровом на крутых склонах, в широкой, заросшей елками долине, на извилистых утесах Поронина — небольшого местечка, расположенного в предгорьях Татр, где в 1913—1914 годах жил великий вождь трудящихся всего мира Владимир Ильич Ленин. В воздухе стоит глубокая, удивительно чуткая тишина, нарушаемая лишь рокотом моторов автомобилей и звоном колокольчиков, коими украшают местные крестьяне привязанных в полях коней.

Машины бегут по асфальтированному, обсаженному липами и клёнами шоссе из Кракова и Закопане. Подковы твоятся с гор, из затерявшихся в теснинах крохотных деревушек гуральей, как называют в Польше жители горных районов.

— Люди едут к Ильичу, — говорят жители Поронина, имея в виду Музей В. И. Ленина. — Смотрите, сколько народу!

Поронин — одно из достопримечательных мест. С ним неразрывно связано имя В. И. Ленина. Чтобы ближе быть к России, которая переживала после 1905 года новый мощный революционный подъём, и руководить массами, В. И. Ленин летом 1912 года переехал из Парижа в Галицию, как называли тогда южную часть Польши, находившуюся во владении Австрии. Ильич прожил здесь до начала первой мировой войны.

«Вы спрашиваете, зачем я в Австрию», — писал В. И. Ленин М. Горькому. — ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-й день имеем газеты отсюда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается».

В Галиции под председательством В. И. Ленина состоялось два совещания членов ЦК и ответственных работников: одно — в Кракове в конце 1912 года, другое — осенью 1913 года в местечке Поронине. На этих совещаниях были приняты решения по важнейшим вопросам рабочего движения. Иосиф Биссеронович Сталин, великий друг и соратник Ленина, принимал в этих совещаниях руководящее участие.

Желая навсегда сохранить память о Владимире Ильиче, польский народ заболитво и любовно охраняет всё, что имеет непосредственное отношение к пребыванию великого

вождя в Польше, а в Поронине открыт в 1947 году музей.

Музей В. И. Ленина размещается в большом и светлом доме, построенном из толстых тесных бревен, с острой крышей, несомными мансардами и широкими резными карнизами. Стоит он у подножия невысокой горы Галицкая Грапа, на берегу говорливой горной речушки Поронек, которая сливается почти у самых окон с другой такой же речкой — Белый Дунаец. В глубине территории Дома-музея поднимается бронзовый монумент В. И. Ленина, а ещё дальше — коттедж с кинозалом, в котором демонстрируются кинофильмы, посвященные Ильичу.

Прибывшие в Поронин, обнявши голову, долго стоят на шоссе и любуются Домом-музеем. Здесь можно встретить рабочих Сilesии и люблинских крестьян, солдат Войска Польского и рыбаков с балтийского побережья. Особенно много среди экскурсантов молодёжи. Жители Поронина делятся своими воспоминаниями.

— Вот тут, на берегу Поронина, — рассказывают они, — Ленин частенько сидел с книгой в руках, а вот с той горки — называется она Галицкая Грапа — Ленин любовался белыми шпальмами Татр. По этой улице Владимир Ильич часто ходил на почту, а по той ездил на велоципеле в Закопане...

В Поронин Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Круская приехали весной 1913 года. Они поселились около Поронина, в деревне Белый Дунаец, в доме крестьян Терезы Скупины, и прожили здесь до осени. Весной 1914 года поездка в Поронин была повторена. И в этот раз Владимир Ильич и Надежда Константиновна жили в том же доме.

С подвигами переступают порог Дома-музея с восторгом к Ленину. У выхода взор привлекает надпись: «Здесь в 1913—1914 годах пребывал Владимир Ильич Ленин». Установлено, что в этом доме происходило совещание членов ЦК РСДРП(б). В доме восемь довольно просторных и уютных комнат, обставленных деревянной, гуральской работы, мебелью.

Мы побывали в музее с молодежной делегацией Кракова. Это были строители «Новой гуты» и студенты краковских высших учебных заведений. Молодёжь с захватывающим интересом знакомилась с материалами, представленными в доме. Поощрение музея было для них замечательной школой, в которой они учились жить и бороться за счастье трудового народа. Подолгу стояли краковчане перед фотографией, характеризующим десятилетия и юность Ленина, начало его революционной деятельности, документами, показывающими Ленина как вождя мирового пролетариата.

Экскурсанты с любовью рассматривают фотоконию регистрационного листа, свидетельствующего о том, что Ленин был прописан в Кракове по улице Звонкиец, фотографии домов, где жил Ульянов, а также снимок дома в Кракове, в котором проходило совещание ЦК РСДРП(б) с партийными работниками. Привлекает внимание картина, на которой изображены В. И. Ленин и И. В. Сталин среди делегатов краковского совещания ЦК, а также фотография Ленина, на которой он засияет в соломенной шляпе с гуральской тесьмой в руке.

Внутренний вид Дома-музея В. И. Ленина.

Общий вид Поронина.

— Ильяч жил и на нашей земле! — с гордостью говорит один из рабочих. — Сердце его было и для нашего народа!

С благоговением осматривают посетители документы, характеризующие великую дружбу В. И. Ленина и И. В. Сталина, отбрасывающие их совместную борьбу за победу революции. Находясь в Галиции, Владимир Ильяч устанавливает ещё более тесную связь с И. В. Сталиным. Ильяч пересылает в редакцию «Правды» написанный И. В. Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» с предложением опубликовать его на видном месте крупным шрифтом. В. И. Ленин пишет письмо И. В. Сталину о подготовке к однодневной стачке, митингам и демонстрациям в годовщину 9 января, о задаче большевщико-депутатов IV Государственной думы.

Живейный интерес вызывают фотокопии документов, связанных с арестом В. И. Ленина австрийскими властями в начале первой мировой войны. Эти документы были найдены в Польше в 1949 году. Австрийское правительство неуступно следовало за деятельностью Владимира Ильяча и 8 августа 1914 года подвергло его как русского подданного аресту. В. И. Ленин был препровождён в тюрьму в небольшом городке Новый Тарг, в восемнадцати километрах от Поронина, и заключён в одиночную камеру. Освободили его, как известно, 19 августа.

Из Поронина многие экскурсанты обычно отправляются в деревню Белый Дунаец и Новый Тарг. Эти два населённых пункта являются дополнением к Поронинскому музею. Совершая сюда поход и наши знакомые. Они провели много часов в домике, где жил Владимир Ильяч. Сейчас здесь открыты читальня и библиотека для местного населения. На стене дома по решению правительства Польши установлена мемориальная доска. Молодые рабочие и студенты осматривали затем одиночную камеру № 5 в новотаргской тюрьме. Здесь также установлена мемориальная доска.

Много часов провела краковская делегация и у материалов, посвящённых И. В. Сталину, гениальному продолжателю бессмертного дела Ленина.

«Сталин — великий друг Польши» — выведено рукой художника на стене музея. Эта надпись воспринимается посетителями как выражение дум и мыслей всего трудового народа Польши.

Польский народ благодарен великому Сталину за освобождение Польши из-под гнёта немецко-фашистских захватчиков. Польский

народ связывает с именем Сталина создание свободной, сильной и независимой Польши. Польский народ хорошо знает, что он обязан Ленину и Сталину великой дружбой с советским народом, дружбой, раскрывшей перед Польшей неограниченные перспективы для расцвета. Польский народ питает глубочайшую любовь к великому Сталину за братскую, бескорыстную помощь, оказываемую Польше Советским Союзом.

Сталин — это Ленин сегодня, так говорит в народе польском. С чувством любви и благодарности к Советскому Союзу, к партии Ленина — Сталина покидали Дом-музей и наши молодые друзья из Кракова. Они уехали домой, полные глубоких, волнующих впечатлений. Им открылись ещё более широкие и ясные горизонты; они чувствуют, что после посещения Поронина стали намного сильнее. Они полны решимости с ещё большей энергией творить, дерзать, постигать новое, строить в своей стране социализм.

Я. АЛЕКСЕЕВ

Польша, январь 1952 года.

«Тропа Ильяча». По этой тропе В. И. Ленин совершил прогулку во время своего пребывания в Поронине.

Назар НАДЖМИ

Ленинский костёр

Ложатся тени. А в огне
Трепещт сосновая кора.
Давно Ильич на старом нше
Сидит, задумчив, у костра...

Я не был в битвах прежних дней:
На свете не было меня.
Но стала жизнь моя ясней,
Светлей от этого огня.

Костёр зажжён рукой его,
И время светлое пришло.
А ныне от костра того
Планета вся берёт тепло.

Перевёл с башкирского
Конст. БАШЕНКИН

Кирилл КОВАЛЬДИ

Наш товарищ

Снег прилежно ветви лип закатал,
В окнах свет, над крышами темно.
Я сплону в метр.
Через минуту
На ночь закрывается оно.

Теплотой весенней возле ахода
Станция приветствует меня.
Здесь всегда хорошая погода,
Ясность электрического дня.

Важный, ступенчатый эскалатор
Что-то мне мурмучет в тишине,
Влажной трапкой девушки в халатах
Гладят эскалатор по спине.

Ты, метре, товарищ наш рабочий,
Слушки нам уже не первый год.
Отдохни,
Поспи,
Спокойной ночи.
Завтра снова день больших работ!

Георгий ЯНСОН

У станка

С резаца не свожу я глаз.

Стружки

вьются

штопором.

Хороши

станки у нас!

Хорошо работать

токарем!

...Кипит работа

у всех станков:

Кто точит валы,

кто кольца.

В смену

пять норм —

наш труд такой..

А как же?

Мы — комсомольцы!!!

Работы много.

И я тружусь!..

(Для ГЭС

нужны детали.)

И в смену

пять норм

давать берусь,

Чтобы стройки

скорей

вырастали.

Лавно перекрыл

задания срок,

Точу

для турбин части,

И мне отрадно,

что мой станок

Работает

для счастья!

г. Мушачёво.

Назым Хикмет в своём рабочем кабинете.

Фото Г. Ворисова

У Назыма Хикмета

Мы застали поэта в его рабочем кабинете. Он сидел за столом, склонившись над пишущей машинкой, и что-то сосредоточенно печатал.

— Очень много работы, товарищ, — отрываясь от машинки, говорит поэт. — Я начинаю писать пьесу. Тема — борьба за мир, разоблачение американских империалистов. Очень важная тема, товарищ...

Это знакомое нам с войны слово «товарищ» в устах Назыма Хикмета звучит как-то особенно тепло и торжественно.

Да, у Назыма Хикмета много товарищей на всем свете: все люди доброй воли. Миллионы товарищей. Они вдохновляли поэта на борьбу все эти тяжелые годы. Он сидел в мрачном каземате за затуманенной решёткой. Над ним табуились янвичеры, пытали его, мучили. Семнадцать лет заключения...

Но победил мужество, гордый дух поэта. Он понимал, что у него есть верные, надёжные друзья.

«Назым» в переводе на русский язык значит «слабогого стиха».

Стих — боевое оружие Хикмета. И поэт с честью прёшь сквозь все испытания и невзгоды своей кии. Он не расставался со стихом никогда: настоящий боец не бросает оружия, когда идёт сражение. Ему сейчас пятьдесят лет. В общей сложности он был осуждён на 65 лет тюрьмы. Прокурор дважды требовал для него смертной казни. Первый раз Хикмет просидел в заточении 4 года. Затем снова арест и 13 лет тюремного заключения. Но и в эти годы голос поэта звучал, как набат, призывая обездланенный турецкий народ к борьбе с поработителями.

В тюрьме Назым Хикмет написал около двенадцати стихотворений и драматических произведений. Там он создал поэму о Великой Отечественной войне советского народа. Там, в тюрьме, он сложил и вдохновенную поэму о Зое Космодемьянской. Однажды в тюрьму попал французский журнал, где были напечатаны портрет Зои и её коротенькая биография. Поэт был захвачен легендарным подвигом советской девушки.

— В два часа ночи я начал писать поэму о Зое, — вспоминает Хикмет, — и закончил её к рассвету...

Когда Назым Хикмет прибыл в Москву, он узнал о чудовищном акте продажных турецких властей, которые по приказанию американцев лишили его турецкого гражданства.

Назым Хикмет писал в те дни: «Я сын турецкого народа и не являюсь гражданином американской колонии, чиновники которой посылают на смерть в Корею турецких юношей. Моё право на гражданство я заслужил не простым получением паспорта, а борьбой, которую вёл всю жизнь...»

Когда он стал на путь этой борьбы? Кто аклякел его волю, кто благословил его на подвиг? Об этом мы и попросили рассказать Назыма Хикмета.

Он долго ходит по комнате, вперно курит сигарету за сигаретой, останавливается у окна, за которым падает рыхлый, мокрый снег, и начинает говорить своим мягким, трудным голосом:

— Мне было семнадцать лет, когда я впервые услышал имя Ленина. Жил я тогда в Константинополе, оккупированном американскими, английскими, французскими и итальянскими войсками. Учился в морской школе. Наш учебный корабль стоял в бухте Золотой Рог. Мы встречались с матросами, вернувшимися из русского плена и проникнутыми революционным духом. Помимо слова пожилого моряка: «В России есть великий человек, который борется за права простых людей. Если мы будем идти по его пути, то освободим Турцию от оккупантов». И мы подыали на корабле бунт. Разъярённый офицер кричал нам: «Вы хотите сделать у нас то, что сделала Ленин в России!» К тому времени относился и начало стали поэтической деятельности. Я написал стихи «Сорок разбойников» и «Две сестры», разоблачающие империалистов. Власти хотели меня арестовать, но я бежал в Анатолию, где принял участие в национально-освободительном движении. Я пешком ходил от села к селу и слышал от востанчивых крестьян рассказы о Ленине.

В середине 1921 года я поехал в Россию и здесь был слушателем Коммунистического университета трудящихся Востока. Я был самым младшим студентом на свете: слушал лекции товарища Сталина. Я постигал марксистско-ленинскую теорию — эту науку счастья народов, науку, что ведёт нас к коммунизму.

Но была у нас тогда глубокая печаль: мы знали, что Владимир Ильич Ленин серьёзно болен. В ту пору я писал много стихов, посвящённых Ленину и его бессмертным идеям...

После продолжительной паузы Назым Хикмет рассказывает:

— Была лютая зима. Падал снег. Я шёл по городу, сияющему огнями, и вдруг, как стон, разнеслась ужасная весть: «Ленин умер! Перестал биться сердце Ильича!»

И мне показалось в ту минуту, что сразу погасли все огни. И первый раз в жизни я слышал, как плакал целый большой город. На улицах горели костры, и пламя освещало лица рыдающих людей.

К Дому союзов я ехал на грузовике. От плащаиды Пушкина до Охотного ряда мы пробрались около двух часов: все улицы были загромождены народом. Любская поток устремился туда, где лежал Ильич.

— Ты будешь стоять в почётном карауле, — сказала мне человек в кожаной куртке.

Мне дали винтовку. Я сидел с русскими до боли. Я, сын турецкого народа, прощались с Ильичём от имени своего народа. Мимо гроба текла любская толпа. Проходили матери, подымая на руках своих младенцев. Никогда не забуду, как, порывившись с гробом, упал в обморок рослый, плечистый матрос: его сразило отчаяние и горе...

Возвращаясь к себе на родину, Назым Хикмет увозил из Москвы дорогой подарок — тонкую железную пластинку, на которой был изображён Ленин. Приехал в Константинополь, поэт показал эту пластинку одному своему другу — прогрессивному скульптору — и попросил его сделать бюст Ильича. Скульптор дал согласие.

В официальном ателье, — рассказывает Хикмет, — скульптор не мог сделать это, и мы устроили ему подпольное ателье. Он изготовил форму. Надо было отлить две сотни бюстов. А где? Решили обратиться в городскую мастерскую.

«У меня есть форма бюста знаменитого композитора», — сказал скульптор рабочим. — Прощу вас отлить двести бюстов...»

Рабочие согласились. Но, отлив первый бюст и вынув скульптуру из формы, рабочие застыли в оцепенении и долго так стояли в пехе, обнявж головы. Кто-то зашел «Интернационал». А потом старый, седой литейщик подошёл к скульптору и сурово сказал ему: «Знаешь, ты нас обманываешь? Это же великий Ленин, вождь мирового пролетариата. Не бойся, мы тебя не выдадим. Ленину — наш самый большой друг!»

Рабочие трудились самоотверженно, не выходя из ателье несколько дней и ночей и отлили не двести скульптур, а больше. Во многих городах рабочих и крестьян Турции и сейчас можно найти эти бюсты.

То же сделали и текстильщики Турции. Они печатали фотоснимки Ленина на шёлковых платках и распространяли их по городам и сёлам.

Большими тиражами в подполье издавались произведения Ленина и Сталина на турецком языке. Со мной всё время, когда я сидел в тюрьме, были книги Ленина и Сталина.

Промолвав немного, Назым Хикмет добавляет:

— На мою долю выпало большое счастье. Я первый перевёл на турецкий язык работу Владимира Ильича Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».

А как ваши поэмы оказывали влияние на ваше творчество? — спрашивает меня у Хикмета.

Он отвечает:

— Когда я творю и ищу поэтический образ, я часто обращаюсь к бессмертным книгам классиков марксизма. И если встречаю трудность в своём творчестве, я, прочитав любую страницу этих произведений, снова обретаю ясность мысли, силу, правду, искренность. Проще, ярче, доступнее, образнее не писал ни один поэт на свете!

Беседа наша затянулась. Разговор заходит о дальнейших творческих планах поэта.

— Я написал поэму о Берсерде, — говорит Хикмет. — Это крупный теоретический и руководящий народный движения в Турции. Он жил 400 лет тому назад. И, вы знаете, когда я закончил поэму и перечитал её снова, я почувствовал, что мой герой внешне удивительно похож на Ленина. Я приваля лицу своего героя черты любимого вождя, потому что эти черты в моём сердце. Имя Ленина аклякелло моё сердце, моё волю. Это имя вдохновляло меня и в творчестве и в борьбе.

Ва. ЛЯСКОВСКИЙ

Экспедиция Академии наук СССР в Кара-Кумах. Вверху — изыскательская партия за работой; внизу — озеро Ясхан.

Батумский пионерский парк имени Л. П. Берия.
Юные моряки корабля «Пионер».

Фото Я. Халипа.

ТВОРЦЫ ВЕЧНОГО

Величественный герб Союза Советских Социалистических Республик украшает фасад высотного здания на Смоленской площади. Какие пути трудился над созданием этого герба? Кто эти люди, что запечатлели на века и подняли высоко над Москвой символ дружбы, символ мирного труда — герб советской Родины? С чего же начать рассказ об этих людях?

...Хорошие были варежки у сержанта Малика Джигумалиева! Белые, пушистые, из мягкой шерсти! В таких варежках удобно и винтовку держать, и солдатскую ложку, и даже карандаш. Эти варежки прислала Малику мать из дальнего Казахстана прямо на фронт, на передовую линию. Фронтовой друг Малика Дмитрий Белобородов смотрел на варежки, шутил:

— Они у тебя, как два щипленка, вот-вот зашипит.

Однажды в перерыве между боями Дмитрий рассказал товарищам о своей гражданской профессии. Дмитрий в прошлом был скульптором и, как всякий любящий своё дело, умел найти простые, доходчивые слова в своих удивительных рассказах об искусстве. В такие часы в землянку набивались люди из соседних подразделений, светились огоньки цыгарок, освещая обветренные лица, пыльные глаза.

Как-то после одной из таких бесед в землянке сержант Малик Джигумалиев снял с себя белые варежки и протянул их Дмитрию:

— Холодно сейчас. Ты, Дима, пальцы поморозишь. А как же тогда лепить? Возьми. Это для тебя.

...Окончилась Отечественная война. Дмитрий Белобородов, расставшись с боевыми друзьями, на попутных поездах добирался домой, в Москву. На прощание Малик достал из кармана фотокартонку, на которой друзья снялись вместе в каком-то чешском городке. На полкаптевшем снимке два друга стояли рядом, с автоматами на груди. Они держались за руки и шутились на солнце.

— Вот так и слепи, — убеждал Малик. — Стоишь рядом и друг другу жмёшь руки. И все поймут, что это есть дружба. Хорошо? Дмитрий, слушая друга, улыбался, качал головой.

— Нет, Малик, так дружбу не изобразишь. Тут что-то последнее надо. Я ещё подумаю.

Так они и расставались. Крепко, по-солдатски расцеловались и обменялись адресами.

Быстро пролетел короткий солдатский отпуск, и отец Дмитрия, старый московский скульптор, привёл сына на работу в свой комбинат «Роскульптор», возглавлял его с молодыми скульпторами, бывшими фронтовыми: Михаилом Чудаковым и Александром Дороничевым. И с этого времени как-то повелось в комбинате, что троем друзьям поручали одну работу. Выполняли они её коллективно.

Однажды Дмитрий увидел в журнале памятник воину-освободителю в Берлине. Вспомнились фронтовая землянка, сохранные разговоры. Да, почти такой же, этот памятник, какими его представляли себе друзья. Только в одной руке у него меч правосудия, а в другой — спасённая девочка. Вот бы узнал сейчас про это Малик!

...Шли дни за днями. Много Дмитрий и его новые друзья вылепили орнаментов, капителей, фигурных кронштейнов для московских домов. Столица прихорашивалась, застривалась прекрасными домами, и работа в мастерской становилась всё больше и больше. По утрам, направляясь в цех, друзья видели, как в синей дымке встанут над Московской фермы высотных зданий, — чувствовалось, что скоро эти дома потребуют украшений. Только какая это будет работа, друзья пока не знали.

И вот настал этот памятный день. В цех поступил заказ: вылепить герб Советского Союза для высотного здания на Смоленской площади. Герб должен быть диаметром в четырнадцать метров.

Руководство комбината доверило эту работу опытным мастерам: Дмитрию Матвеевичу Никулину, Ивану Григорьевичу Акифьеву и трём друзьям, трём бывшим фронтовикам.

В цех часто звонили монтажники с высотного здания. Они интересовались ходом работ, с нетерпением ожидали герба.

Дмитрий много раз видел герб своей Родины. В детстве он рисовал его в альбоме, старше став — украшал гербом школьные стальные газеты, а уже на фронте видел герб на боевых знамёнах частей. И всё-таки он ещё многого не знал, многих деталей не чувствовал. И вот теперь всё нужно было запомнить, каждой детали придать смысл. Ведь его будущая работа будет красоваться в веках, её увидят все люди, её увидит товарищ Сталин!

Дмитрий лепил лепту герба, которой связаны братские колесницы. На это лепило было шестнадцать надписей, по числу братских республик. Одна из надписей на казахском языке, и молодой скульптор не раз вспоминал своего боевого друга. Пригодились тогда на фронте его варежки. Вот когда Малик придет в Москву, Дмитрий обязательно поведаст его к высотному зданию, и Малик сам увидит в этой необычайной работе воплощение великой дружбы народов. Это и будет обещанная скульптура о дружбе.

Наконец настал день, когда отлитый из цемента герб доставили на строительную площадку высотного здания. Лучшая молодёжная бригада высотников-монтажников Юрия Герова укрепля герб — символ дружбы народов. Теперь три друга принялись за другую работу — для Волго-Донского канала.

Высотный дом на Смоленской площади в Москве.

Лео КАТЦ

ЛОВУШКА

Рассказ

Гладис не выплыла и устала. Слова человека со свежесобранным красноватым лицом звучали в её ушах, как взволнованное кукариканье юмара. Несмотря на это, она старалась проглотить сон и не пропустить ни слова из того, что говорил ей этот человек. Речь его становилась то грубой, то мягкой и вкрадчивой.

— Всё то, мисс Гладис, что вы можете нам сказать, нам известно. Мы знаем, что формально право на вашей стороне. Мы знаем, что и отец и дедя ваши жили в этой стране. Мы знаем, что закон гарантирует каждому гражданину Соединённых Штатов право свободного передвижения. Поэтому вы, разумеется, имели право приехать из Нью-Йорка сюда, в Северную Каролину, и поступить здесь на службу. Нам также известно, что в Нью-Йорке вы уже пытались организовать негров и привлечь их к профессии и что вам удалось добиться некоторых успехов. Но есть законы неписаные, милая барышня, законы, нарушения которых мы не можем терпеть.

— В том случае подайте на меня в суд!

— Суд вмешается тогда, когда мы сочтём это нужным. Но сейчас вы находитесь в наших руках.

— Значит, вы нарушаете закон?

— Закон — это то, полезно нам. А вообще, поменьше разговаривайте и слушайте лучше, что говорю вам я. Кто мы, вам известно, а если вы этого не знаете, то, во всяком случае, легко можете себе представить. Вы знаете, что судья, губернатор и вообще все лица, имеющие имя и вес, состоят в нашей организации. Я говорю с вами вполне откровенно. Нам хорошо известно, что вы не совершили никаких преступлений против чистоты расы. Мы знаем, что с момента приезда сюда вы в силу своих политических убеждений вели в свободное время работу среди негров. Мы, конечно, могли бы без всяких затруднений предъявить вам обвинение в преступлении против чистоты расы и засадить в тюрьму. Но так легко нам от нас не отделиться! И, боже ради, не утешайте себя мыслью о том, что простит ваших друзей в Вашингтоне сможет привести вам какую-нибудь пользу! Позвольте, вы, кажется, совсем не слушаете, что я вам говорю?

Гладис в самом деле почти не слушала. Все эти фразы вызвали у неё топотание. Она оглянулась. Может быть, попытаться распахнуть окно и позвать на помощь? Но кто осмелится войти в дом Ку-клукс-кланда, чтобы помочь ей! Она снова посмотрела на аптекаря, который, повидимому, был главариem местной группы этой фашистской организации. Закурив сигарету, он продолжал:

— Итак, всё зависит только от вас. Я могу доставить сюда судью и нотариуса, а вы должны только заявить, что вас изнасиловали.

— Изнасиловал? Кто?

— Не белый, конечно. Это не было бы изнасилованием. Мы готовы даже пойти вам навстречу. Вы скажете, что мы пришли в самый последний момент и спасли вас от самого худшего. Но это вполне устраивает. Мы получим гарантию, что вы никогда не будете работать среди негров, а неграм таким путём мы отобьём охоту думать о забастовках.

— Никогда! — Гладис азавольноно вскочила на ноги.

— Как хотите! — равнодушно сказал аптекарь и прибавил: — У вас есть время до вечера, подумайте над этим.

В комнату вошёл человек в балахоне. Дождные капли стучали по стеклу. Измученная голодом и усталостью, Гладис заснула на стуле. Проснувшись от шума, она заметила, что дождь всё ещё идёт, хотя уже стемнело, затем она услышала голос, знакомый ей уже по допросу её дяди:

— Пойдите скорее, не будем терять времени!

«Куда?»

Нет, Гладис не сказала этого вслух. Она знала, что это была истолкованная половой вопрос, как признак страха или слабости. Фонарь погас, и в темноте ясно были видны фигуры кукулюкловцев. Дождь попрежнему барабанил по стеклам. Гладис молча последовала за идущими впереди. Два человека шли позади.

ЛЕО КАТЦ — прогрессивный австрийский писатель. Рассказ «Ловушка» напечатан в газете компартии Австрии «Österreichische Volksstimme».

Гладис втолкнула в автомобиль. Рядом с ней усадил люди с опущенными капюшонами. В руках у них были револьверы. Один из них будничным тоном сказал:

— При малейшей попытке бежать или если вы издадите хотя бы звук, я вас пристрелю. Поехали!

Конечно, Гладис любила. Она хорошо знала также, что слова эти не были пустой угрозой. Гладис не ответила. Она не могла определить, куда едет автомобиль. Было только слышно, что в том же направлении идёт несколько машин.

Внезапно автомобиль свернул на боковую дорожку и резко остановился. Около двух десятков людей в балахонах окружили её. Аптекарь, допрашивавший её дядю, отложил в сторону свой револьвер.

— Хотя мы этого и не заслуживаем, мы всё же решили преобречь своим долгом и пощадить вас. Можете идти на все четыре стороны, но не вздумайте возвращаться в Гэрилинг!

Накануне вечером, когда Гладис схватилась, стояла тёплая, ясная погода. Теперь же шёл дождь, а она была без пальто и большие ступки ивового не са на неё валили. Но она думала только об одном: «Пустят они меня гулять в спину? Она шла так быстро, как только возмозгла влажная дорога. Когда она отошла на расстояние, совершенно исключающее возможность того, что в неё будут стрелять, напряжение стало ослабевать, и Гладис почувствовала, что она голодна и озябла.

Пройдя ещё немного, Гладис внезапно увидела в полуокружестве от себя себя. Подойдя ближе, она увидела только, в котором звено около тридцати негров, работающих на близлежащей ферме. Она вошла в столовую. Там сидели два негра. Увидев её, они словно окаменели.

Один из них, немного оправившись от изумления, подошёл к Гладис и спросил:

— Что тебе нужно, белая женщина?

Его он успел задать вопрос, как которой негр быстро вышел из комнаты. И ещё прежде чем Гладис успела ответить, комната наполнилась остальными обитателями барака. Один из пришедших узнал её. Вест о том, что она исчезла, уже дошла до фермы. Он распорядился, чтобы приготовить яичницу и кофе. Еда и горючий ароматный напиток подкрепили Гладис. Она рассказала обо всём, что с ней произошло за сутки. Лишь её знакомое становилось всё печальнее.

— Мы должны тебе немедленно сплать», — сказал он. — Ты попала в ловушку.

— В ловушку?

— Дверь распахнулась. Вспыхнул яркий свет. Кто-то щёлкнул затвором фотоаппарата. Затем Гладис почувствовала сильный удар по голове и потеряла сознание.

Очнувшись она в комнате, где стоял сильный запах лекарств. Гладис дотронулась до кнопки звонка. С привратной удышкой вошла сестра: — Слава богу! Кнопка мигнула. Нам пришлось несколько недель порядком повозиться с вами. Ну, теперь всё снова будет хорошо!

Мягкая постель, покой — всё было так приятно, что Гладис просто не хотела выходить из состояния полудремоты, в котором она находилась. Она ничего не спросила. Позже, когда сестра снова вошла, принесла какое-то освежающее питьё, Гладис уже совсем пришла в себя. Она вспомнила всё, что с ней произошло, вплоть до того самого момента, когда её ударили по голове. Она подумала: «Нужно быть осторожной, чтобы узнать, что тогда случилось и где я сейчас нахожусь».

Сестра сказала:

— Аптекарь и все городские верхушки счастливы, что вы очнулись. Как раз несколько минут назад вам прислали цветы.

Проходили дни за днём. По утрам в окно заглядывало солнце. Глаза Гладис отдыхали на тёмнооливных листьях орехового дерева, росшего под окном. Сестра была очень заботлива, но когда Гладис делала попытку узнать у неё что-нибудь об обстоятельствах, при которых её привели в больницу, она ловко уклонялась от ответа. Каждый день являлся врач, просматривал табличку с записью температуры, осматривался у Гладис о её самочувствии, но наотрез отказывался дать ей разрешение хотя бы на час подняться с постели.

Так прошло пять дней. Сестра снова принесла цветы.

— Незнакомство от кого, — сказала она.

— Это были красивые гвоздики, и что-то подкалывало Гладис, что эти цветы от друзей. Когда сестра вышла, она развалазла букет и нашла в середине записку. Всего несколько слов о том, что вечером к ней придёт человек по имени Флоренс, которой можно доверять.

Вечером пришла сестра Флоренс. Она рассказала, что Гладис сфотографировали с шестью неграми и снимок поместили во все газеты. Негров обвинили в изнасиловании белой девушки, и суд приговорил их к смертной казни, которая должна состояться совсем позднее через неделю.

— Вам необходимо уехать в Вашингтон, чтобы поднять общественность на защиту приговорённых и спасти их. Завтра вечером я принесу вам платье, и, переодевшись сестрой, вы сможете уйти из больницы.

Через два дня адюкт, присланный друзьями Гладис, созвал пресс-конференцию. Гладис рассказала, как было дело. Присутствующие получили такую возможность убедиться в том, что девушка и на фотографии, помещённой в газету, и Гладис — одно и то же лицо. Но ни одна газета ни словом не обмолвилась об этом. Напротив Гладис обивала пороги Белого дома, конгресса и верховного суда.

На четвёртый день пребывания в Вашингтоне она с товарищем, который её сопровождал, стояла перед Капитолием. Когда товарищ отошёл в сторону, чтобы взять такси, Гладис прямо в толпе набросил на господ адюкта и уложила в психиатрическую лечебницу.

В день, когда казнили негров, газеты сообщили о том, что общественность столицы до чрезвычайности возбуждена таинственным исчезновением Гладис Паррер, которая вне всякого сомнения стала жертвой акта мести со стороны негров... «Общественность» требовала правосудия.

Перевёл с немецкого

Б. ГОГНИК

Гуси американского воспитания

...Есть у наших детей хорошая старинная игра «Гуси-лебеди». Раздлиннись на серых гусей и белых лебедей, ребята обманывают злого волка... А вот в США эта игра существенным образом «модернизирована», и называется она ныне... «Готовься и атомной бомбардировке!».

Дети всего мира называют игру в прятки «прятками», а в Нью-Йорке видоизменили эту игру на свой, американский лад, и стала она теперь совсем иной — «Охотой». И правила её уже другие, вернее, никаких правил нет: надо найти прятчущегося «негра» и линчевать его...

Но дело, конечно, не в названиях. Важно, что в детские игры в Америке внесли элемент жестокости и военной истерии.

Обязательным атрибутом игр маленьких американцев является стрельба из детских автоматов и применение американской волевой борьбы. Сломанные челюсти, разбитые головы — обычное явление в этих «играх». А иногда такие «забавы» иончаются и похуем.

Летом 1951 года в Нью-Йорке группа 12—14-летних детей, «играя», повесила 11-летнего негритянского мальчика Франклин. Восемь малолетних убийц Чарльз Бондман впоследствии объяснил, что ребята, прочитав в утренних газетах о казни в двух негров, решили поиграть в суд Линча и, увлечённые игрой, не заметив, как их жертва задохнулась в петлю.

Небезинтересно отметить, что этот случай произошёл как раз в дни новозоборётённого школьного праздника «Я — американец!». И это не случайно. Новый «праздник» и установлен-то со специальной целью — раззадорить среди детей расовую ненависть, раздуть военную истерию. Учителя внушают детям, что они-де являются «высшей расой», призванной господствовать над миром, и что жестокость — необходимая черта характера каждого чистокровного Янки.

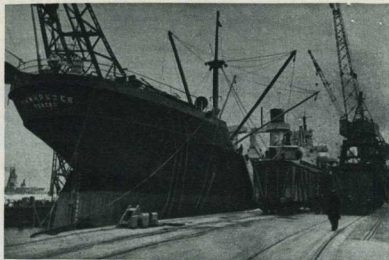
Без пыток и истязаний не обходится почти ни одна игра американских детей. В каждой игре есть «убийство» и «раменья». Разница лишь в том, будет ли жертва линчевана или погребена «смертной хабарью» во время боя между двумя гангстерскими шайками.

Французский прогрессивный журнал «Регар» опубликовала серию фотографий, наглядно иллюстрирующих характер игр в стране доллар. Вот некоторые из этих снимков. «Охота на человека». Дети поигрывают очередной гангстерский фильм и ничего не подозревающей мальчугану подрабатывается другой подросток. Удар по голове, и «убийство» продолжает свою «охоту», пока сам не будет оглушён более ловким противником. Фашистские знамя, нарисованные на стене, дополняют картину. Второй снимок — «игра в суд Линча». Мальчик-негр валят на вислицу. Во время такой «игры» и был повешен Франклин. На третий снимок — «игра в ФБР» (американская гестапо). Начитавшись книг и посмотревшись кинофильмов о «подвигах» гуверновских шпионов, американские дети перенимают методы работы охранки. На снимке — «допрос третьей степени», с побоями и пытками. На четвёртом снимке вы видите торжественные похороны «погибшего» во время «игры» «Война в Москве».

В стремлении создать бездумного, местного робота, надменно-защитника интеллексов Голдстринга, американские империалисты капают душу ребёнка, вырывают из детей профессиональных убийц.

Евгений КОРОЛЕВ

Пароход «Тимирязев» в порту.

РЕЙС МИРА И ДРУЖБЫ

Фото
В. Богданова

В Северной Италии, в долине реки По, огромное бедствие постигло трудящихся многих провинций. Река вышла из берегов, прорвала дамбы и, сметая всё на своем пути, устремилась по долине. Плодороднейшие земли превратились в бесплодное, бесконечное болото. Заволонные фермы и населенные пункты. Тысячи людей терпят лишения, мучаются в хлебе и ястре.

В этот тяжелый для простых людей Италии момент народы Советского Союза, верные интернациональному долгу, протянули итальянским братьям руку дружеской помощи. Советские общественные организации — ВЦСПС, Центросоюз и Антифашистский комитет советских женщин — послали в Италию 50 тысяч центнеров муки, 10 тысяч центнеров семенной пшеницы, 2 500 центнеров сахара, 2 тысячи центнеров маковой крупы, 100 тысяч банок студийного молока, 20 гусеничных тракторов и сельскохозяйственные машины.

Трудящиеся Советского Союза с большой любовью готовили продовольствие и сельскохозяйственные машины к отправке в Италию. Они были доставлены железнодорожными поездами по скоростному трайну в Одессу. Портовые рабочие города порта составляли проводники погрузку на пароход «Тимирязев». Выйдя в плавание к берегам Италии, моряки «Тимирязева» объявили свой рейс рейсом мира и дружбы.

Когда итальянские трудящиеся услышали о благородной помощи, которую им оказывают советские люди, они были глубоко взволнованы этим даром — проявлением самой прекрасной человеческой дружбы.

— Десять тысяч центнеров семенной пшеницы, — говорили крестьяне долины По, — этого хватит, чтобы засеять десять тысяч гектаров — третья часть затопленной земли, занятой под пшеницу. А тракторы и плуги провозят борозды на пашне...

Советский пароход «Тимирязев» прибыл в Геную раньше срока. Тысячи трудящихся собрались в порту, чтобы приветствовать посланцев страны социализма. Доверы портов Лигурии, рабочие генуэзских заводов, делегации трудящихся Милана, Турина, Специи, Ровино и других итальянских городов, женщины и дети с букетами красных роз и гвоздик встретили советских моряков. Когда судно ошвартовалось у причала, палубу, манитанский мостки и все проходы заполнили ликующими итальянцами. Со всех сторон слышались возгласы: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Сталин!».

Простые люди Италии от всего сердца благодарны народ миролюбивой социалистической державы. Их чувства ярко выразила в свободном выступлении на митинге в Генуэзском порту председатель Союза итальянских женщин Мария Магдалена Росс, которая заявила:

— Эта помощь нам дорога ещё и потому, что она пришла из страны социализма, из страны Ленина и Сталина.

Доверы Генуи и других приморских городов Лигурии безвозмездно разгрузили пароход «Тимирязев». Эту работу они закончили на два дня раньше срока.

Сейчас посланец Страны Советов — советский корабль, несущий имя великого учёного-гуманиста, — вернулся к берегам Отчизны.

Фото Н. Волкова

ЮНАЯ ФИГУРИСТКА

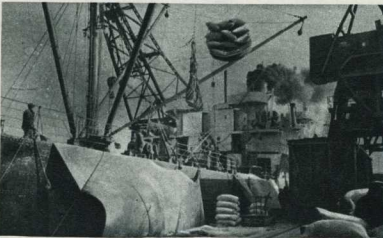
Девочка в полосатом джемпере, приподнявшись на носки, мелкими шажками назад разбег, набрала скорость и, задержавшись на мгновение, словно припомнив что-то, начала выписывать коньками затаённые узоры на льду.

Легки и изящны движения юной фигуристки, но тренер, заслуженный мастер спорта Т. А. Гранаткина, делает нетерпеливый жест: от её опытного глаза не ускользнула едва заметная неточность.

— Напряжён, Валентина, — сказала она. — Непринуждённый надо, мягче держись!

Третий год занимается в школе фигурного катания стадиона Клуба пионеров ученица 4-го класса 163-й школы г. Москвы Вали Авиасова. С первых же дней поняла Вали, что мастерство приходит в результате упорной и кропотливой работы, и поэтому не пропускала ни одной тренировки. Вскоре Вали вошла в состав сборной команды столицы.

— Вот теперь хорошо! — говорит Гранаткина в конце урока.

Погрузка продовольствия для населения северных районов Италии, пострадавших от наводнения в долине реки По.

Собирались предварительные состязания на первенство СССР по хоккею с шайбой, проходившие одновременно в Челябинске, Свердловске, Новосибирске. Сильнейшие коллективы страны съехались в Москву, чтобы в финальных встречах определить чемпиона. На снимке: первая игра финальных состязаний. Встреча армейских хоккеистов с спортсменами «Даугави» (Рига).
Фото Н. Водкова

ВО ДВОРЕ УЧИЛИЩА

Прорыв! Бросок! Гол! Над воротами вспыхивает красная лампочка. Юноша в доспехах хоккеиста — ладно сшитой голубой рубашке, коротких стёганных трусах, чёрном шлеме — радостно поднимает вверх клюшку.

Это Коля Горин — нападающий хоккейной команды московского ремесленного училища № 6. Он и его друзья — будущие мастера труда — любят спорт. Особенно увлекаются они хоккеем. Но ребята умеют держать в руках не только клюшку. И поэтому, когда старший инструктор физического воспитания ученика Александр Сергеевич Чесноков предложил построить своими силами во дворе спортивную площадку, нашлись свои земаексы, плотники, электрики, радисты.

За короткий срок кие физкультурники очистили и спланировали территорию, сделали и установили деревянные борты, соорудили ворота. Теперь площадка освещена прожекторами. Во время состязаний директор обладалает состав команд, комментирует ход игры по радио.

В каждой группе организованная своя хоккейная команда. Из сильнейших спортивных составлен сборный коллектив. Все они комсомольцы, хорошо учатся, ведут общественную работу.

Душа сборной — её капитан Коля Горин. Фамилию Коли можно видеть на доске почёта училища, как одного из лучших учеников. Он староста группы слесарей-сан-

Николай Горин.

фото М. Боташова

техников. А ещё в прошлом году Горин поступил в училище. На первых же местных соревнованиях он стал чемпионом в гонке на 5 километров. Инструктор физического воспитания Виктор Николаевич Усов, опытный хоккеист, пригласил как-то Колю на тренировку. С тех пор Горин почти ежедневно можно было видеть на площадке. А когда наступило лето, Коля занялся лёгкой атлетикой, плаванием. Вскоре он сдал нормы на значок ГТО.

Братяры команды, староста группы медников Вась Денисов, тоже отличники учебы. Витя Шурочкин увлекался сначала лыжами, лёгкой атлетикой. Он имеет третий разряд по бегу. Комсорг группы медников Жора Миншин — один из сильнейших футболистов училища. Он не только сам играет в хоккей, но помогает Усову как тренер-общественник.

Мастер меткого броска, центральный нападающий Толя Шемеров, одновременно и способный легкоатлет. Он пробегает 100 метров за 12,8 секунды. Толя избран физоргом своей группы.

Ребята с гордостью называют имена своих товарищей, окончивших училище и выступающих сейчас за сильнейшие коллективы столицы: Павел Ларкин играет в молодёжной команде ЦДСА, Пётр Ермаков — в первой команде общества «Крылья Советов».

В. ПРЭСНИН

Финальная сцена из спектакля «Честь смолоду».

Фото А. Моклецова

Н. БАЛАБАНОВА

БОЕВОЙ СПЕКТАКЛЬ

Привольна бескрайная степь. Широко раскинулась среди кубанских полей большая станица. На берегу речки Фанаторийна группа ребят колым окружила старого доктора Устина Анисимовича. Они слушают, словно заворожившие, рассказы о годах гражданской войны, о сражениях, в которых участвовал Устин Анисимович вместе со своим боевым другом Иваном Тихоновичем Лагуновым. Здесь, среди станичных мальчишек, и дети Лагунова — Сергей и Анюта, и дочь старого доктора — Люся, и Яша Вольский — их сверстник, будущий командир партизанского отряда.

Артистка И. Шугтова в роли Люси.

Перед мысленным взором ребят встает героическая юность их отца, отстоявших в боях свою Родину, завоевавших для нее счастье и светлое будущее. С детства воспитанные честными, прямыми, смелыми, ребята мечтают быть похожими на отца.

«Нам надо кому-то надежному передать из рук в руки наше молодое астраданное государство...» — говорит им Устин Анисимович.

Так в спектакле Московского театра Ленинского комсомола «Честь смолоду» по-новому возникает тема «отцов и детей», родинная нашей советской действительностью, показывается нерушимая связь двух поколений.

Артистка Г. Матвеева в роли Анюты.

Тяжело, показывается нерушимая связь двух поколений.

Пьеса «Честь смолоду» написана по мотивам одноименного романа А. Первенцева самим автором. Несмотря на то, что книга, несомненно, богаче, полнее охватывает события и судьбы людей, её героев, автору пьесы и коллективу театра удалось самое главное: они сумели перенести на сцену живой, боевой дух времени, подлинно большевистскую страсть, которой пронизана книга.

Остро и глубоко вскрыты в спектакле и моральные проблемы, возникающие перед героями в дни великих испытаний. И в том, как

Артист Н. Емельянов в роли Сергея Лагунова.

решаются эти проблемы действующими лицами пьесы, сказывается дух нашего времени и боевая завязка, переданная по наследству от отцов к детям. Честь смолоду — это революционная честь отцов, сохранившая их детьми.

Иван Тихонович Лагунов (артист В. Марута), отец Сергея, главного героя, — мужественный и стойкий большевик. Участник легендарных боёв за Царицын, он приехал на Кубань, как на новый фронт. В первые годы коллективизации Лагунов все силы отдаёт созданию колхоза, чем навлек на себя злобную ненависть врагов советской власти. В Лагунова стреляют из обреза кулаки. Но врагу не сдюжить в большевнике, председателе колхоза, водю и борбае, к победе.

«Не сойду с нашего пути, не сойду!» — слышит Сергей полные силы и гнева слова отца.

«Не сойду!» — даёт себе клятву и мальчик.

Прошли годы. У крыльца дома Лагуновых снова встречаются старые друзья — Яша, Анюта, Люся, Сергей, Виктор Некода. Сегодня произошло важное событие в жизни Сергея: его приняли в комсомол.

На смену детству пришла боевая комсомольская юность.

«Помните, ребята, — торжественно говорит им секретарь партийной организации Лелюков (артист А. Бобров), — права вы даны больше, но никогда не забывайте об обязанностях. Жизнь нужно отдавать за Родину, — отдайте. Итак, вперед и выше, комсомолцы Сергей!»

Артист С. Яновлев в роли Янова Вольского.

По-разному сложились судьбы молодых героев во время войны: Сергей сражается в рядах действующей армии, Яша и Люся стали бойцами партизанского от-

Артист Л. Марнов в роли Виктора Некоды.

РАСТЕНИЯ НА МАРСЕ

Член-корреспондент Академии наук СССР Г. А. Тихов сообщает о результатах своих исследований растений марсианского покровра на Марсе. На основании инструментальных наблюдений Г. А. Тихов убежден, что антропогенная растительность Марса покрывает практически все пустынные пространства. Для проверки своих выводов учёный уже много лет исследует растительность марсианских оазисов. Условия благоприятны и существуют на Марсе, — в Субарктике и на высочайших горах. При среднегодовой температуре около минус двадцать три градуса, растения достигли развития примерно так же, как на Марсе.

О характере растительности на этом плане мы можем говорить, пользуясь лишь различными оптическими приборами. Особое значение в данном случае имеет спектральный анализ. В спектре растительности Марса есть голубоватый и фиолетовые полосы на его покрове, действительно являются спектры растений, которые являются, означившись, что зелёные листья растений поглощают часть красных лучей, падающих на них. Красные же лучи, несущие тепло, необходимы для того, чтобы какое-либо вещество растения, хлорофилл, переработало углекислоту и воду в глюкозу, клетчатку и сахар. Как известно, выделяя в воздух. В лабораторных условиях, удаляя на присутствие темных хлорофиллов, мы побоясь на Марсе, сделали вывод, что там существуют только растения с голубыми листьями — лишаишники. Но в горях Казахстана и в Субарктике есть растения, тоже не имеющие темных хлорофиллов, побоясь, однако их никак нельзя признать с лишним растениями: это голубая княженица или, марьяновская темных хлорофиллов княженица. В спектре исследованных растений заключаются в том, что в спектре княженицы, голубой княженицы есть красные лучи, падающие на них. Однако узнав хлорофилл, мы поняли, почему голубые листья так расширяется, что становится фиолетовой, незаметной при спектральном анализе.

В горях Памира голубая княженица отличается фиолетовым цветом, так как они не поглощают инфракрасных и холодных синих и фиолетовых лучей, но отражает их и

тщательно берёт тепло, приносит красные, оранжевые и зелёные лучи. В суховых условиях растения сплетают удивительные свойства: способность регулировать температуру собственного тела. Алтайская анемона проявляет своим толстым слоем снега, слою тростника и водой раскаливающихся вокруг себя снег. Тем, в каких широких пределах изменяется эта регулировка излучения тепла, можно судить на примере растений: голубоватые температуры от минус сорока градусов до плюс двадцать градусов способны факты излучать тепло увеличивается в сорняк раз. Только такая регулировка излучения тепла позволяет растениям водосберегать в горных источниках Памира.

Учёные в экспедиции Г. А. Тихова наблюдали за жизнью арктических водоемов, отмечено развитие растений, температура, близкой к точке кипения воды, — в семидесять градусов.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ШЕЛКОВОД

Первым русским шелководом был Алексей Яковлевич Ребров, более чем сто лет назад разработавший лучшую в мире шёлк.

Впервые он применил в шелководстве шелководных червей на Кавказе, в Пятигорском округе. Это случилось в 1836 году. Ребров был первым в мире поставил своей задачей повышение продуктивности породы шелководных червей, правильное воспитание их и улучшение способов работы коконов.

Ребров был шелководом-самоучкой. Он добился, что коконы шелководных червей, выведенные оказались лучше отборных итальянских, применяемых ему в 1836 году. Ребров впервые добивался продления шелкомотки дельно на Северо-Кавказском шелководстве. В 1833 году он поставил десять тутовых деревьев в Монино, в Кавказском округе. Это сады, и охотничьи угодья. Ребров тутовых деревьев всем желающим раздавал бесплатно. У Реброва была специальная плантация для рассылки тутовых деревьев в любое место Российской империи.

Дяде ослепнув, Ребров не прерывал своих работ, и в последний

рукописи, написанной ослепнув, завещал бороться за развитие шелководства в России. Его идеи поочередно осуществились в советской власти.

КЕРАМИКА ВМЕСТО МЕТАЛЛА

Сейчас на наших заводах можно увидеть резцы со стальной выделывающимися своим белым цветом металлов пластмассы, похожими на фарфор. Человеку, не знакомому с техникой резания металла, трудно поверить, что эти довольно хрупкие, лёгкие пластины — главная часть резца. Почему же появились, приобрели и металлам для создания новых типов резцов? Соответствие при обработке металлов всех больших скоростей, а скорость резания неразрывно связана с повышением температуры резца. Нагреваясь выше определённой температуры, металлический резец теряет свою твердость и быстро тупится. Лучшие твёрдые сплавы могут работать при температуре до 900 градусов. Пластины же из керамики дают возможность резать при 1100 градусах. Это значит, что скорость резания металла может быть много повышена.

Молодые специалисты на заводах с живым интересом участвуют в очень важной работе — всестороннем исследовании качеств керамических резцов. Обладая большой твердостью, сохраняющейся при высоких температурах, керамические резцы могут отличаться существенным недостатком — хрупкостью. От стабильности поэтому требуется особое умение. Но уже сейчас специалисты-новаторы успешно справляются с этой задачей. Известный конструктор товарищ-спецкорист Георгий Бортевич резцы по металлу со скоростью 1400 метров в минуту. На рисковом заводе ЕФР товарищ уже достиг скорости резания 1700 метров в минуту.

Был недавно инструментальными знали один минерал, ренитиуд металл при сверхвысоких скоростях: драгоценный камень алмаза. Советские инженеры и учёные дают нашим заводам дешёвые резцы, изготовляемые на минеральном сырье.

СМЕНА Рядовые:

- Михаил Светлов — Дорогие Н. Б. Буринов — По Ленинскому пути. Марк Лисицкий — Высшая школа. Андрей Досталь — Светлое слово. Виктор Аваев — В Горках. А. Г. Воронков — Торжество великих идей. Павел Фёдоров — На заводе «Ильич». Сергей Крутицкий — Путь заветных вёрст. 40 лет назад... Павел Фёдоров — Первая встреча. Смысл Капустин — Солдат коммунизма. Сулейман Муллоаев — Дорогой мир. Всесоюзная художественная выставка 1953 года. Я. А. Алексеев — Дом в Поронинке. Назар Наджи — Ленинский мостёр. Кирилл Ковальджи — Наш товарищ. Владимир Гиссон — У станка. Вл. Л. Лосковский — У Наума Хакимова. В. Владимиров — Творцы вечного. Лео Капустин — Дюшанна. Евгений Коробов — Люди американского воспитания. В. Песин — Вдоль дорог училища. Н. В. Лабазова — Военный спящий. Г. Горнстаев — Поэма о мире. Гр. Лобарев, Вл. Нарожнов — Первые шаги.

На первой странице обложки: Владимир Ильич Ленин. Рядом: работы художника Н. Васильева. На четвёртой странице обложки: фотограф Г. Малиновского.

Оформление номера В. Урина.

КРОССВОРД

Составил Р. Хаким (город Ижевск)

По горизонтали:

- Шоальныя принадлежыцы.
- Высшее очертанье.
- Рыба.
- Прозвание Н. В. Гоголя.
- Предмет домашнего обихода.
- Показатель без горючего топлива.
- Вид осадков.
- Полное название прибора.
- Прибор для измерения температуры.
- Великий болгарский писатель.
- Вид романа Плещинского.
- Часть корабля.
- Вид мебели.
- Наибольшая величина.
- Вид одежды.
- Ночная птица.
- Морская рыба.
- Проект русская лодка.
- Город в Туркменской ССР.
- Советский академик.
- Метрическое тело.
- Сильное увеличение.
- Радиолокационная установка.

По вертикали:

- Торжественный спорт.
- Человек, вводящий новшества.
- Герой гражданской войны.
- Автор произведения «Чайковский».
- Отчество.
- Советский исследователь.
- Восточная страна в Украинской ССР.
- Турция.
- Вид государственного языка.
- Военное звание.
- Хлопчатобумажная ткань.
- Плот для переправы через реку.
- Изобретатель.
- Шильный стол.
- Кубический объём тела.
- Заменивший подлинник.
- Автор романа «Два капитана».
- Драгоценный камень.
- Металлическая рама велосипеда.
- Сетчатый мешок для ловли рыбы.
- Продукт труда, распределяемый между участниками производства.
- Сильный страх.
- Река в Восточной Азии.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД.

- По вертикали: 1. Антроп. 2. Палитра. 3. Сплав. 4. Ротатор. 6. Амальгама. 9. Градуиров. 9. Витамин. 10. Байкал. 13. Углерод. 15. Арфа. 17. Барн. 21. Обочина. 22. Ешенина. 24.

ПОМЕЩЕННЫ В № 1.

- Июль. 27. Август. 31. Коммунист. 33. Ноябрьский. 35. Неон. 37. Октябрь. 38. Барн. 39. Январь. 39. Январь. 41. Динитро. 42. Нитроглицерин. 44. Магмаров. 45. Цейтунг.

По горизонтали:

5. Аптар. 6. Динитро. 11. Фламингус. 13. Барн. 15. Волнера. 16. Углерод. 17. Барн. 18. Арфа. 19. Апрель. 20. Ноябрь. 23. Алофема. 29. Углерод. 30. Парк. 32. Углерод. 34. Романс. 36. Голланд. 38. Калла. 42. Ноябрь. 43. Атом. 43. Миллер. 47. Рупор. 48. Параллель. 49. Ноябрь. 50. Валлант. 51. Ниперид. 52. Кольцо.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-33-24.

Редколлегия: В. Аваев, Г. Гуля, Е. Дамлатовский, Н. Жуков, А. Космодьянский, Г. Кулик, М. Лукин, Н. Сморodin.

Молодость МОЯ

(Студенческая песня)

Слова Э. ИОДКОВСКОГО

Музыка ВАНО МУРАДЕЛИ

Уверенно, полетно

Я стою над
в сине́й вы́соте,
слушайте, товарищи,
слушайте, друзья!

Я пришел на стройку
с книгами в руках,
Я трудился стойко,
строил на века,
И дворец построил
для такого, как я,
Ленинские горы —
молодость моя!

С самой лучшей девушкой
повстречаюсь я,
Ленинские горы —
молодость моя!

Припев:
Солнце поднимается
в жемчужной синеве,
Утро разгорается
в сталинской Москве,
И навстречу утру
мы идём, друзья,
Ленинские горы —
молодость моя!

Припев.

Для экзамена
по истории
я поступил на самый
лучший факультет,
Снова сдам экзамен
в университете,
Поступлю на самый
лучший факультет,

Я стою над городом
в сине́й вы́соте.
Слушай песню гордую,
университет!
Слушайте, товарищи,
слушайте, друзья!
Ленинские горы —
молодость моя!

Припев:

Ленинские горы,
Синие просторы,
Мой любимый город —
Молодость моя!

Я пришел на стройку
с книгами в руках.
Я трудился стойко,
строил на века,
И дворец построил
для такого, как я,
Ленинские горы —
молодость моя!

Припев.

Снова сдам экзамен
в университете,
Поступлю на самый
лучший факультет,

С самой лучшей девушкой
повстречаюсь я,
Ленинские горы —
молодость моя!

Припев.

Солнце поднимается
в жемчужной синеве,
Утро разгорается
в сталинской Москве,
И навстречу утру
мы идём, друзья,
Ленинские горы —
молодость моя!

Припев.

